

КРОКОДИЛ

№ 13 • 1992

ISSN 0130 • 2671

В этом номере вам улыбаются:
Михаил ЗАДОРНОВ
◆
Евгений ПОПОВ
◆
Никита БОГОСЛОВСКИЙ
◆
Эдуард УСПЕНСКИЙ

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

На призывном пункте старшина — лицо кавказской национальности — говорит будущим солдатам — лицам той же национальности: — Прибыть завтра к восьми утра. При себе иметь запас еды на два дня, кружку, ложку и смену белья.

Один из призывников спрашивает:

— Автомат свой брать или вы казенный дадите?

Прислала читательница Г. СОКОЛЬЧУК, г. Кемерово.

Покупатель пришел в «Гастроном», посчитал свои деньги и говорит продавщице:

— Взвесьте мне, пожалуйста, один грамм сыра.

Та вскинулась:

— Да пошел ты! Буду я здесь тебе корячиться!

— Давайте, давайте, взвешивайте, — мрачно заметил покупатель, — а не то попрошу еще и порезать!

Прислал читатель В. МОРОЗОВ, г. Санкт-Петербург.

По дороге движется большая восточная семья: впереди бредут нагруженные тюками дети, жена, мать-старуха, сестры хозяина и наконец он сам. Проходят чайхану. Чайханщик спрашивает:

— Чего же ты идешь сзади, когда глава семьи должен идти впереди?

— А я и шел бы впереди, если бы дороги не минировали.

Прислал читатель А. БОРИСОВ, г. Москва.

ФЕХТО-ВАЛЬНЫЙ ЗАЛ

МИХАИ ЗАДОРНОВ

«Я ХОРОШО ОТНОШУСЬ К МАФИИ»

Сегодня у нас фехтовать будут два Миши — знаменитый сатирик Михаил ЗАДОРНОВ и корреспондент Крокодила Михаил КАЗОВСКИЙ.

М. ЗАДОРНОВ. Миш, не хочу я с тобой сражаться. Ты меня первый раз напечатал в «Крокодиле» пятнадцать лет назад — чего я на тебя буду нападать?

М. КАЗОВСКИЙ. Закон рубрики требует Защищайся, Миш. Наносу первый укол: говорят, что ты плохо снялся в главной роли фильма «Хочу вашего мужа!».

М.З. Снялся хорошо, сыграл плохо. Мне все говорили: «Миша, ты настоящий артист!» — и поверил. И когда Сергей Никоненко решил поставить кино по моей пьесе и предложил сыграть главную роль, я взял и согласился. Главное, пьеса неплохая. Прошла чуть ли не в сорока театрах. Сам был на премьере в Одессе — хорошо приняли спектакль. Да мал: наберет Никоненко кинозвезд, я в их компании тоже буду блистать. Нет, не получилось.

М.К. Значит, ставишь на себе крест как на актере?

М.З. Вообще-то у меня остается маленькая надежда, что, может быть, еще когда-нибудь сыграю. В фильме есть две-три хорошие сцены, которые дают для этого основание. Но к актерству нельзя подходить легкомысленно.

М.К. А к эстраде можно?

М.З. Это другое. Я выхожу и читаю по бумажке. Вроде не артист, а автор. У эстрады свои законы. То, что произносишь со сцены, как правило, не для чтения глазами.

М.К. Не литература?

М.З. Литература, но эстрадная. Для эстрады нужны особые приемы. Эстрадной публике некогда докапываться до второго плана. До нее юмор должен доходить сразу. И наоборот: если те же монологи напечатаны в книжке, они кажутся чересчур прямолинейными, даже грубыми. У меня таких книжек несколько, и я ими недоволен.

М.К. Но у тебя выходили книжки и для «чтения глазами».

М.З. Да, особенно я люблю книжку очерков и вторую — что издавалась в «Советском писателе». Там рассказы, которые писались в молодости, когда я еще не зарабатывал деньги, а писал так, как хочется... С одной книжкой вообще приключилась история. Мне за нее не хотели платить. Пришлось вызвать знакомых ребят — из другого мира совсем. Они приехали к этим горе-издателям и сказали: «Если вы не заплатите Задорнову по договору, мы взорвем этот дом. Но здесь девять жилых этажей, и делать нам этого не хочется. Поэтому просьба заплатить». Те заплатили, но, чтобы наверстать упущенное, издали не сто тысяч экземпляров, а триста — на очень плохой бумаге. В этом был замес и бывший директор моей творческой группы. Я его после этого выгнал. И те ребята его предупредили, что, если он еще появится, — убью.

М.К. Получается, что ты связан с мафией?

М.З. А я вообще в последнее время стал к мафии хорошо относиться. Потому что благодаря ей держится рубль. Она торгует импортными вещами за рубли и наполняет их содержанием. У нас в стране мафия только по настоящему и работает. Ее надо из тенивой

В. МОЧАЛОВ.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

НА ЗАВИСТЬ ПОТОМКАМ

«В Берлине, на Франкфуртерштрассе, — писал в 1912 году московский «Кинезурнал», — есть кинематограф, владелец которого проявил гениальную идею: чтобы обеспечить себе полные сборы, он объявил лотерею для всех, имеющих нумерные билеты в его театре. Лотерейные выигрыши выдаются в виде окороков, ветчины, живой дичи, кроликов и даже... свиней».

В 1912 году эта заметка, можно не сомневаться, вызывала у читателей улыбку и даже смех, в 1992 году она может вызвать, как вы понимаете, только одно чувство — зависть.

АГЕНТ-ПОЛИГЛОТ

В 1913 году петербургская газета «Биржевые ведомости» рассказала о том, что «в течение нескольких дней подряд в Париже можно было наблюдать довольно странное явление. Как только спускались сумерки, по темным улицам города пробирался какой-то скромно одетый человек, останавливаясь и перед обыкновенными домами, и возле богатых вилл, окруженных садами, и вдруг принимался неистово лаять. Если в ответ на этот лай со двора раздавался лай собаки, то человек вытаскивал записную книжку, записывал номер дома, откуда слышался собачий лай, и шел дальше. Впоследствии выяснилось, что лающий человек был полицейским агентом, который таким образом проверял регистрацию собак и заносил в свою книжку адреса тех лиц, которые не заявили, что держат у себя собаку, и не уплатили собачьего налога».

Близнецов «ССС» баловал В. СУРМИЛО, Москва.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

НЕ ПОНИМАЮ ЭТИХ ВЗРОСЛЫХ

Мой папа, он у меня инженер и который уже месяц в отпуске за свой счет, в последнее время что-то стал очень веселый. Хохочет, когда смотрит рекламу, особенно про валютные кризисы и продажу зарубежных машин. Даже заливается и вскакивает с кресла, когда серьезный дядя с усами рассказывает про какой-то рейтинг — столбики с цифрами и фамилиями. Что они обозначают, не объясняет. Говорит, мал еще.

Меня его настроение беспокоит, даже пугает. А маму не спросить, она все время на рынке, продает наши вещи. Я из своих вырос, а папа наоборот: был как дяденька Гайдара, а стал как почтальон Печкин.

Хотел попытаться деду. Он у меня ветеран-подводник. Но не подступиться, больно сердитый. Занят сбором денег на какой-то «последний ящик». Говорит, что надо спешить, пока пять тысяч стоит.

Может, вы, мой дорогой Крокодил, объясните мне, что это в нашей семье происходит?

БОРЯ, г. С.-Петербург.

Экспорт революции — это импорт всего остального.

Геннадий МАЛКИН.

и срочно переводить в легальную. Гениальные организаторские способности вертикальные связи четко работают. Как сказал — подчиненные обязаны выполнять. Потому что иначе распрощайтесь с жизнью. А у наших властей как? Указ о таможене, никто не выспрашивает у таможенников — поэтому, говорят, что указ нам не нравится, мол, Ельцин с этим указом сам. Таких отношений в мафии не потер-

В газете «Теннис» была фотография, Ельциным играешь на корте. Выходит, не только к мафии, но и к правительственным кругам?

Мы с Борисом Николаевичем одновременно в Прибалтике и действовали. Он очень порядочный человек. Общения с ним совершенно не хочется. Над тем, что у нас в стране происходят реформами, над деньгами...

А как же главная заповедь сатиры — в оппозиции к властям предержа-

К порядочным людям я в оппозиции хочу. Да, в свое время Жванецкий и или прежнее правительство и заработал популярность. Почему-то теперь что такую же популярность можно высмеивая нынешнее руководство. Было другое время и другое руководство. Сейчас многие «смелчаки» лезут на рожу, в которой давно нет пулемета. Бюрократического правительства, чем сейчас России, вообще нету. И когда про него кричат: «Диктаторы!», чтобы самим же героями-борцами, — это все вранье. Не герои, и те не диктаторы. Так что главная «оппозиция» мне противна, она сифитизирует.

А тут прошел слух, что ты записался в «наши»...

Это, наверное, из-за моей точки зрения современных руководителей в Прибалтике. Действительно, меня многие ругали, говорил, что все тамшние баррикады. Мне позвонил Арканов: «Ты можешь смеяться над прибалтийскими демократами?» Я ему ответил: «Они не смеются, а антикоммунисты. Не надо путать...»

Да, я борюсь за права русскоязычных в бывших советских республиках. Только со сцены: по моей инициативе Фонд помощи русскоязычным. Есть поддержка Ельцина, видных писателей, религиозных деятелей... Тут недавно вышел фильм о русских в Прибалтике. И русские. В защиту русских. А карикатура мой взгляд, получилась отвратительная. Показали воинствующих гомосексуалистов, с которыми не хотят жить латвийцы. В защиту русских показали таких русских и Россию постарался бы от них. Не думаю, что это было сделано. Но такие мысли возникают. Потому

что многие наши документалисты доморощенные скользят по поверхности, не ловят суть проблем — это комнатные люди, которые знают только свою кооперативную квартиру с горячей ванной, ни черта не понимают в жизни. И журналисты многих газет им под стать: этот пишет о том, что в Мавзоле у Ленина голова протухла, тот — что у Сталина в гробу ногти растут, тот — что в сейфе у Крючкова нашли труп Гитлера... Надоело! Я газеты и журналы перестал читать. А «День», например, вообще в руки не беру. Однажды прочитал там репортаж о Ельцине — чудовищное вранье, надо подавать в суд за такие вещи. «Наш современник» я раньше читал — там были какие-то рассказы, которые мне нравились, а были материалы, от которых тошнило.

М.К. И русская эмиграция в Америке, я знаю, тоже тебя поливала грязью...

М.З. Это еще мягко сказано. Они меня вообще грозили убить!

М.К. Господи, за что?

М.З. За мою книжку об Америке. Называется «Возвращение». Я там был с концертами. И написал о своих впечатлениях. В том числе об эмигрантах из бывшего Союза. Меня поразило, что на Брайтоне многие живут не по-американски, а по-русски, даже по-советски, — с совковыми замашками, порядками, законами. Они могут разбогатеть, изменить фамилию, национальность, сделать обрезание — но не могут обрезать свой совковый хромосомный набор, совковую психологию. И на эту главу из моей книжки эмигранты жутко обиделись. В тамшней газете «Новое русское слово» напечатали несколько разгромных статей. Надергали цитаты из моего текста, все переврали и заклеямили позором. Я так думаю, туда половина КГБистов уехала — методы совершенно КГБ. И вот некоторые эмигранты, не читав мою книжку, а читав статьи в «Новом русском слове», на меня окрысились. Звонили мне по телефону и из Америки, и отсюда, когда в Москву приезжали, и говорили, что готовы убить. И предупреждали, чтобы я больше на Брайтон не совался. Сатиру на себя мало кто любит.

М.К. А почему заглохла твоя передача по Останкинскому телеканалу «Сатирическое обозрение»?

М.З. Многие телезрители не поняли, что это юмор. Думали, что я диктор и читаю серьезные сообщения.

М.К. Странно. Ведь ясно, что если Задоров, то он шутит.

М.З. Нет, как выяснилось, меня в лицо не очень широко знают. А раз я на экране рожу не корчу, то некоторым непонятно, юмор это или нет. А я не корчу, язык не показываю, ушами не шевелю...

М.К. Нет, в другой какой-то передаче, я видел, ты на руках стоял и делал «шпагат»...

М.З. Было. Думал, что это мне принесет бешеную славу. Не принесло. Все подумали, что выступает спортсмен... Знаешь, Миш, я так думаю, мои последние неудачи оттого, что я стараюсь выйти за рамки привычного своего жанра. Казалось бы — чего ради? Смехи себе публику и стриги купоны. Нет, все шебурушу, шебурушу — сейчас еще документальный фильм про Японию снял вместе с литредакцией телекомпании «Останкино». Думал — к поездке Ельцина приурочится. А она отменилась.

М.К. Кстати, не из-за съемок твоего фильма, часом?

М.З. Кто знает, кто знает... Нет, если серьезно, то картина вышла неплохая.

М.К. Слушай, Миш, наш с тобой поединок уже подходит к концу, а ты все-таки ни разу меня не поразил. Может быть, какой-нибудь свежий анекдот, которого я не слышал?

М.З. Ладно... Приходит человек устраиваться на работу. Его спрашивают: «Как ваша фамилия?» Он говорит: «Рабинович». — «А национальность?» — «Русский». — «Нет, — говорят, — с такой фамилией мы лучше еврея возьмем»... Кстати, этот анекдот можно поставить эпиграфом к моему Фонду — в защиту русских!

М.К. Все! Тяжело ранен нашей общей с тобой привычкой даже к анекдоту приспосабливать политику!

М.З. Оба мы продукты одной системы... Вот передаю тебе в «Крокодил» две свои новые вещи. Одна действительно про политику, а другая — просто... Хотя если разобраться... Бог ее знает!

Игорь Бондаревский живет в Ростове-на-Дону. Ему 36 лет, по профессии он психолог (закончил Ростовский университет) и в условиях рынка применяет свои психологические познания на практике: торгует газетами и журналами (в том числе и «Крокодилом»). Стихи пишет давно, даже издал сборник лирики. Но, как увидит читатель, он и с юмором на дружеской ноге.

Игорь БОНДАРЕВСКИЙ

ЕПИФАНЫЧ

Над Волгой широкой стоит тишина. Во мгле предрассветной бледнеет луна. В пшенице клубится молочный туман. Под печкой зевает гнедой таракан. Вот солнце, как тесто, возшло над рекой. Вот буднично двинулся день трудовой.

Пастух Епифанч вскочил с топчана и выпил стакан простокваши до дна.

За окнами скоро услышал он зов хозяек, пригнавших голодных коров, и с шутками вышел, и сразу на луг буренок повел Епифанч... И вдруг...

И вдруг Епифанч вскочил с топчана и выпил стакан простокваши до дна.

И сразу пастух на будильник взглянул: там полдень сиял — хоть кричи караул! От страшной догадки пастух застонал: «Случилась беда! Я работу проспал! Теперь я прогульщик! Ведь это во сне мое пробужденье привиделось мне!»

Внезапно дверной колынулся засов. За дверью послышался шум голосов. То были хозяйки. Кричали они: «Открой, тунеядец! В глаза нам взгляни!»

И с каждой минутой все яростней крик. Пастух Епифанч от ужаса сник. И вот в голове его стало темно. И он разбежался и прыгнул в окно. И он побежал, побежал по лугам. Гонялись хозяйки за ним по пятам.

Все уже ожимался безжалостный круг. И вот Епифанч споткнулся. И вдруг...

И вдруг Епифанч вскочил с топчана и выпил стакан простокваши до дна.

За окнами чуть намечался рассвет. Подумал пастух: «Это сон или нет?»

ГРИБЫ

Один старик столетний любил солить грибы. Он банками солений заставил пол-избы.

Но, к сожаленью, клал он в банки по преимуществу поганки.

Свои соленья никому старик не мог скорчить. Но было жалко так ему поганки не солить!

Ни с чем не мог сравнить чудак такое удовольствие: соленья делать просто так — не ради продовольствия!

СЕМЕНА

Стало в жизни меньше скуки, чем до нашей эры. Вот подарок от науки — семена фанеры.

Снег растаял за окном, по степи шумит весна, а на почте агроном получает семена.

Ходит он вокруг посылки, мысли чешутся в затылке, сердце громко шелестит. А в посылке — как опилки, что-то желтое блестит.

Как опилки, или щепки. Но глядятся как живые. А размером — как прищепки, как прищепки бельевые.

И пускай нам суждены трудности безмерные, но по осени должны завязаться кочаны, кочаны фанерные!

Кочаны — да с полками, с дверцами, с защелками!

Сон спокойный потерять — это мы умеем. Будем землю удобрять канцелярским клеем.

ПЛАВАНЬЕ

Все так радостно вокруг стало изменяться. Убедили всех пьянчуг плаваньем заняться. Вырыли для них бассейны спортивные, вылили туда портвейны противные.

ОСВОБОЖДЕНИЕ!

(Эссе на годовщину августовской революции)

Вот и прошел год! Всего год? Или целый год? Для кого как... Но ясно одно — прошел год с тех пор, как мы потерпели победу!

А как все изменилось! Как задышало свободой!

Каждый второй — бизнесмен, каждый третий — экстрасенс, каждый четвертый — президент. Один — президент фонда ассоциаций по инвестициям корпораций и конверсионным формированиям. Другой — президент общества содружества возрождения традиций по преемственности и согласованию критериев эффективности... В какую визитку ты заглянешь — не ниже заместителя генерального директора. Не важно, что он у себя на предприятии за подоконники отвечает... Значит, генеральный директор по подоконникам.

Вот оно, сладкое слово — свобода! Кто бы мог подумать еще в августе прошлого, что уже весной главная толкучка в Москве будет на Лубянке? Может, поэтому и сняли заранее Дзержинского, что, увидев все это, он сам бы с постаamenta свалился?

Ай да времена наступили! В валютные магазины очереди! Причем из таких лиц, у которых трудно заподозрить даже монгольские турки! Нищие, и те встретились! Надежда появилась в глазах у слепых. В поисках прожиточного минимальной милостыни забегали по улицам и подземным переходам хромые. И небезуспешно! Даже в газете было сообщение, что у одного нищего обе дачи ограбили.

Рожденные революцией старушки, и те ожили, помолодели, стали крутыми... Ездят в Польшу продавать аспирин, в Турцию — прищепки для белья и наше хозяйственное мыло, предварительно побрызгав его для запаха дезодорантом «Нина Риччи». Турецкие торговцы на рынке наших раскомплексованных старушек называют «коллеги». Мол, такое же жулье, как они.

Я у одной бабули спрашиваю на толкучке:

- Почему молоко?
- За литр, милый, один доллар!

Не отстают от них и наши старички-ветераны. Вмиг овладели новым мышлением. Организовались, предложили

устроить под Берлином презентацию вечера встречи участников последнего сражения с той и другой стороны.

— А помнишь, как я в тебя стрелял, а ты уклонился?

— А как я тебя прикладом огрел, помнишь? Ты мне привез за это гуманитарную помощь?

Все, все изменилось всего за год. Вместо райкомов и горкомов — биржи.

Вместо «Слава КПСС!» — Христос воскрес!

Вместо передач с Красной площади — репортаж с Крестного хода. Причем тем же голосом и с теми же участниками. Только раньше: «Идут рабочие электролампового завода! Ура!» И все руководители с Мавзолея машут в экран то одной, то другой рукой.

А теперь: «Алексей II подходит к алтарю, берет кадило...» И те же руководители крестятся в экран то одной, то другой рукой.

Все от чего-нибудь освободились. Кто от страха, кто от работы.

Спортсмены освободились от спорткомитета.

Мафия — просто от комитета...

Рестораны освободились от посетителей.

Заводы — от продукции.

Цены освободились от здравого смысла.

Ученые освободились от предрассудков и вышли на мировую толкучку с последним, что у них осталось, — интеллектом. На это вяло откликнулись страны третьего мира.

Страны Прибалтики упорно пытаются освободиться от русских, но пока им удалось освободиться только от русского газа, света, воды и отопления.

Кино освободилось от своей семидесятилетней бесполости...

Любо-дорого представить себе лица

былых застойных худсоветчиков, обсуждающих, какие сцены надо вырезать в новом кассовом фильме с завлекательным названием «Большой секс на маленькую зарплату». Они бы, наверное, вырезали в этом фильме все места вместе со словом «Конец»!

Вслед за кино освободилась от застойности наша пресса.

Интервью с доярками в одночасье уступили место интервью с путанками. Причем с теми же вопросами. Как добились таких успехов? Где обучались мастерству? Сколько норм даете в сутки?

Но все-таки больше всего от всего освободилось наше телевидение. Раньше мы их передачи мечтали посмотреть, западные, теперь они — наши. Раньше мы их передачи вырезали, теперь они собираются наши вырезать. В первую очередь «Новости». Потому что их фильмы ужасов по сравнению с нашими «Новостями» — мультфильм «Снегурочка».

«Продуктов осталось на два дня!» У всего цивилизованного мира по спине мурашки с кулак бегут от ужаса: как это у нас каждый день в течение двух лет официально сообщают, что продуктов осталось на два дня?!

В странах, где подключили наше телевидение, люди с работы спешат, чтобы к нашим «Новостям» успеть. Это же как многосерийный детектив в 365 серий в год с обрывом на самом интересном месте. Разве не интересно следить им за своим Бейкером, который никак не может у нас найти нашу ядерную кнопку? Они же не знают, что мы ее сами давно потеряли.

Однако настоящая вакханалия нашей свободы на телевидении — это наша реклама. Ее на Западе уже сейчас стали вырезать. Потому что западные дети после нее не могут заснуть. После наших мини-пугаловок. «ОРТЭКС! СУПРИМЕКС!» Кто такие? Откуда взялись? Я думаю, что Ортэкс — это внебрачный сын Супримекса от дрели.

Да и как можно не пугаться наших реклам, если наши рекламы произносятся голосом робота, большого гайморитом. «Покупайте наши подтяжки! Когда в последний раз поднимутся цены, они надежно поддержат ваши штаны!»

Все, все изменилось с наступлением свободы! Не изменились только дороги, очереди и «независимые» сливные баки. Поскольку не меняется главное — поголовное желание свободно жить при капитализме, при этом работать при социализме, получая гуманитарную помощь от побежденных, потому что если чего, то мы им снова врежем!

ЛЕГКОЕ ОГОРЧЕНИЕ

Мне срочно надо было позвонить в справочную. Я поднял трубку. Гудков было. Вместо него грустный мужской голос сказал:

- Здравствуйте!
- Здравствуйте! — ответил я.
- Вам сыр не завезли? — спросил голос.

— Мне нет, — ответил я. Голос помолчал, потом сказал: — Странно.

В трубке раздались короткие гудки. Я набрал «09».

— Милиция слушает, — ответил дисциплинированный голос. — Смирнов!

Я давно заметил, что самые дисциплинированные мужские голоса носят фамилию Смирнов.

— Извините, это «09»? — спросил я.

— Нет, это «02», — разумно ответила милиция.

— Странно, — сказал я. — Я набрал «09».

Дисциплинированный голос помолчал, потом сказал:

- Попробуйте наоборот.
- Что наоборот? — не понял я.
- Какой вы непонятливый! — ведь б

мутилась милиция, не выходя за рамки дисциплинированности. — Это же твой просто. Если вы набираете «09», а получаете по «02», то надо попробовать набрать «02», чтобы попасть по «09». Г. Н. нятно?

Такой сообразительности от милиции с фамилией Смирнов я не ожидал. Мы дружески попрощались, и я набрал «02».

— «Скорая помощь», — вяло ответил женский голос с маленьким окладом. — Вам чего?

— Извините, но я звоню в справочную, — извинился я.

ВСТРЕЧИ НА УЛИЦАХ

КОЕ-ЧТО ЕСТЬ

Встречаются две женщины:
— Это просто ужас — ничего нет!
— Как это — ничего?! А новые политические партии?..

ЕСТЬ

— У вас в городе есть исторический музей? — спрашивает приезжий.
— Есть. Выставка достижений народного хозяйства.

А КАК ЖЕ!..

Турист возмущенно спрашивает у местного жителя:
— У вас тут хоть что-нибудь открыто после 19.00?
— А как же! Отделение милиции.

МИТИНГ

Один случайный прохожий спрашивает другого:
— Кто это тут базарит?
— Противники рынка.

рабочая — «09», — по-мили-
разумно заметила «скорая по-

я знаю, — попытался оправ-
я. — Поэтому я и набираю «02».
по «03».

ос в трубке долго молчал, потом
не без интереса:

давайте ваш адрес. Я вышлю
немедленно бригаду санитаров.
ждать голос в чем-либо было
сленно. Поэтому я повесил
а когда снова приложил ее к уху,
акомый, чуть еще более погруст-
голос спросил:

Сыр вам так и не завезли?
искренне было жаль этот голос,
ть я не мог.

Нет, пока нет. Но ведь еще есть

перебила телефонистка:
Хабаровск заказывали? Ждите!
ждал. Вечерело. Неожиданно
ке кто-то вздохнул.

Хабаровск? — спросил я.
Не понимаю, почему вам сыр не
— всхлипнул голос.

Не знаю, право. Я в справочную
наться не могу.

Хабаровск на проводе. Гово-
у — приказала телефонистка и от-
лась вместе с сыром и телефо-
гда я снова поднял трубку, в ней,
ю теме, говорили две красивые
ны. Их не хотелось прерывать. Но
жна была справочная. Я тактично
нул.

Ой, это мой муж! — вскрикнула
торая, по-видимому, была краси-
резко отключилась.

ачинало темнеть. Но я все-таки
ил справочную. Несколько раз
занято. Потом никто не отвечал.
онец трубку сняла моя мама. Она
обрадовалась, что я ей позвонил.
вно не виделась с ней и неделю не
аривали. Поговорили обо всем.

был, что я целый день набирал
очную, а то бы я так и не поговорил
ой. Мы бы говорили еще, но муж-
Спросил у мамы:

А вам сыр не завезли?
Нас подслушивают! Я всегда тебе
ила, что их не разогнали, — развол-
лась мама и, судя по всему, бросила
у вместе с телефоном.

Алло? Алло? — спросил я, глупо
ась продуть трубку. Но голос мол-
Видимо, мама его напугала.

посмотрел на часы. Было уже
но. Я пошел спать. Единственно,
горчало — это то, что кому-то так
завезли сыр.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Штирлиц вышел на поляну и увидел
ые ели. Но, приглядевшись, он по-
что голубые не только ели, но
или.

Штирлиц подумал. Ему понравилось,
подумал еще раз.

Штирлиц тащил записку Мюллера из
фа. Мюллер кричал и упирался.

Мюллер вошел в кабинет и увидел
рлица, копающегося в сейфе. «Что
здесь делаете, Штирлиц?» — «Жду
вая». Мюллер вышел. Через минуту
ал и, не увидев Штирлица, подумал:
верное, уехал».

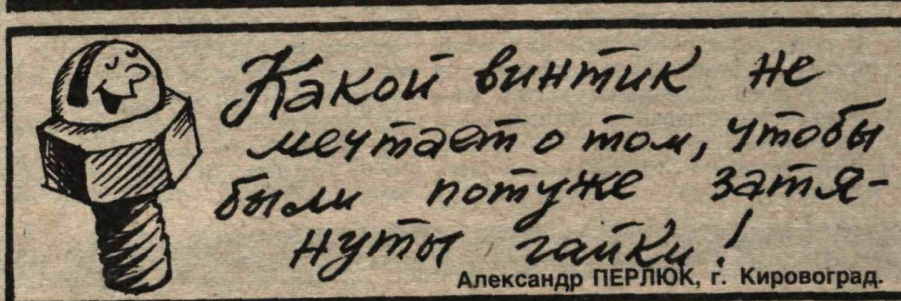
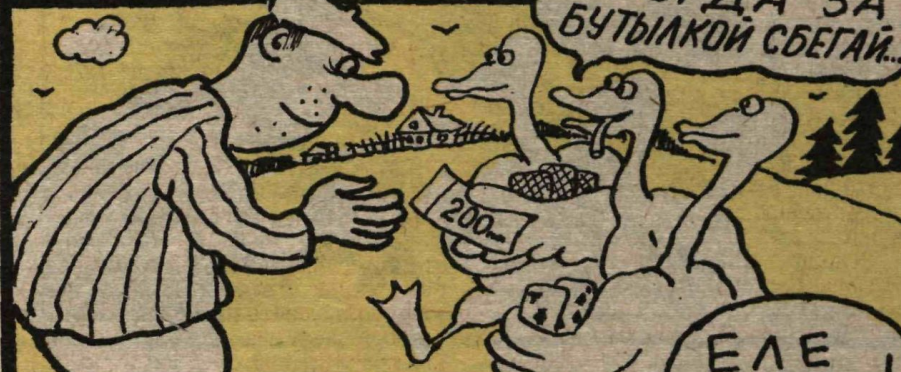
Штирлиц стрелял из двух пистолетов
очереди. Очередь заметно редела.

Штирлиц сел к Борману в машину
казал: «Трогай, голубчик!»
Борман потрогал и восхищенно ска-
«Ого!»

Архивы КГБ рассекретил
читатель М. КРЮКОВ,
г. Москва.

Виктор ЛУГОВКИН

СЮРДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ
МИНИ-КОМИКС

Александр ПЕРЛЮК, г. Кировоград.

УГОЛОК
УГОЛОВКИ

ГРАНАТУ ЗАКАЗЫВАЛИ?

Ну что еще совсем недавно можно было приобрести у проводника вагона из-под полы? Бутылку портвейна за полторы цены. Бутылку водки за два номинала... Но зримо возрос дорожный сервис за последние месяцы, и сейчас, взять хотя бы поезд Москва—Хабаровск, пассажир запросто может обратиться к проводнику с такой примерно просьбой: «А не слабо ли тебе, любезный, расстараться насчет гранаты? Живу, понимаешь ли, в беспокойном районе, у нас и в театр с гранатой ходят». И проводник, тем более если им вдруг окажется С. Сычев, расшибется в лепешку, а желание клиента исполнит.

Новинку дорожного сервиса, как и самого Сычева, активно изучает милиция.

ОЧУМЕЛ

Будь лаборант противочумного института Е. Крамаренко (Ростов-на-Дону) активным читателем Крокодила, он наверняка бы обратил внимание на ту настойчивость, с какой независимые эксперты «Уголка уголовки» извещают население: СЛУХИ О ПАРАЛИЧЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, РОБОСТЫ И ЗАТЮКАННОСТИ МИЛИЦИИ ГРУБО ПРЕУВЕЛИЧЕНЫ!

Но, судя по событиям, журнал Крамаренко давно в руках не держал. Напившись и выйдя на улицу, он начал травить собакой людей. Естественно, вмешалась милиция. И что удивительно, собака — зверь, животное, а и та поджала хвост перед человеком в мундире. А вот лаборант очумел начисто. Он набросился на постового, пытаясь завладеть пистолетом. Милиционер для остротки дал один выстрел в воздух, а вторым завалил лаборанта. Не насмерть. Но надолго.

И ПО УСАМ ТЕКЛО, И ПО УШАМ ПОПАЛО

Водится за отечественными работниками охраны одна страстишка: чтобы не скучать на дежурстве, то бабенку непутевую к себе зазовут, так сказать, на чашку чая, то наприглашают друзей-приятелей, с которыми и коротают бдения за бутылочкой-другой. Сторож малого предприятия «Калашный ряд» Ю. Ермолаев (Москва) раскрутил второй вариант. Пригласив малознакомых граждан заступить с ним на трудовую вахту, он после небольшого возлияния был нещадно гостями бит. Матценности, которые «стерег» Ю. Ермолаев, были расхищены (добра украдено на миллион рублей). Гости ушли по-английски, прихватив ко всему ящик, в котором хранились печать и штамп предприятия.

ЧЕРНУШКА

Мы печалимся вместе с вами, читатель: жестокость и насилие стали удручающими приметам времени. Но как противостоять беспределу безоружным людям, тоскливо ожидающим, когда с ним совладают правоохранительные органы?

А у нас есть оружие — смех! Резко раздвигая границы нашей традиционной «Чернушки», мы хотим превратить ее в страницу социальной психотерапии: смеющийся над теми, кто жесток, не станет таковым сам и перехватит жесткую руку другого.

Наряду с оригинальными сочинениями предлагаем вам и «черную классику». Причина одна: эта фольклорная жуть — жутко смешная. Подключайте свою память и присылайте в «Чернушку» (с такой же пометкой на конверте) черные стихи и анекдоты. Ради коллективного противостояния черноте, наползающей на страну.

Пессимисты маниакально страшат нас голодной зимой. А может быть, это и не пессимисты вовсе, а отпетые провокаторы?! Но кто бы они ни были, их потуги напрасны. Вглядимся в упрямые лица фактов.

Несмотря на то, что скотские шеи из-за повсеместной бескормицы уже перерезали, а земля, не отданная в собственность крестьянам, ответила в ряде губерний мораторием на урожай, в народе чувствуется обвальная радость. А создали ее руководители всех уровней своими энергичными действиями. Так, в Таежной губернии глава администрации поднял население на массовый сбор глазных яблок. Непривычно? Еще бы! Поначалу все новаторское встречается с недоверием. Но личный пример главы заразил всех, и дело пошло.

Не обошлось без легких сомнений и в Заозерном крае, когда в каждом городке и каждой деревушке начали открываться краткосрочные курсы каннибализма. Сколько трудностей пришлось

преодолеть на первых порах! Ведь не хватало буквально всего: оцинкованных столов, разделочных ножей, макромозилок, костедробилок, примусов для подогрева крови и, главное, материала для практических занятий. Но со временем производство оборудования поставили на поток и, как следствие, потоком же пошел материал...

А вот в районах, где расквартированы воинские части, все катилось как по маслу. Да и как не катиться, если армии наладили бесперебойное снабжение жителей свежим продуктом, в том числе яблочком и яйцом. «Один хрен — гибнут вооруженные силы: эти растаскиваются, те перемалываются в конфликтных переделках, — с горечью сказал командир Н-ской дивизии. — А так хоть польза людям».

Такой вот сокрушительный ответ дает страна нытикам и злопыхателям. И глубоко прав наш премьер Е. Гайдар, настойчиво и убежденно повторяющий: «Голода не будет!»

М. ЦИГАНКОВ, наш соб. корр.

Поэзия

Бабушка внуку из школы ждала,
Калий цианистый в ступке толкла.
Дедушка бабушку опередил —
Внучку гвоздями к забору прибил.

Двое влюбленных лежали во ржи,
Рядом комбайн стоял у межи.
Тихо завелся, тихо пошел...
Кто-то бюстгальтер в буханке нашел.

Недолго мучилась старушка
В высоковольтных проводах.
Ее обугленная тушка
Внушала долго птицам страх.

Дедушка в поле гранату нашел
И к исполкому, сердешный, пошел,
Перекрестился и бросил в окно...
Дедушка старый, ему все равно.

Бессмертные строфы прислала
читательница Г. КОЛОМЬ
г. Воронеж

Это была даже не ванна, а маленький бассейн, выложенный изумрудными пластиковыми ромбиками и освещаемый донными лампами, скрытыми в крупных раковинах. Верхний свет он не включал, и вся просторная комната, не имевшая окон, была погружена в успокоительный полумрак. Когда горячая вода заколыхалась у бортика, он завинтил краны и с тягучим стоном смертельно уставшего человека стал оседать в пенную хвойную купель. Веки смежились помимо его воли. Нервная встряска, которую он получил этим поздним вечером, высверлила в голове звенящую пустоту, не способную к мыслерождению. Верхом желаний было забыть. И оно пришло, легкое и быстрое...

Сколько длилась прострация, он не знал, но очнулся мгновенно, повинувшись резкому внутреннему толчку: от противоположного торца бассейна к нему что-то плыло, бесшумно и еле-еле, как бы инерционно, не шевелясь... В доме никого не было, гостей он не ждал, шутники в его кругу не привечались. А неверный подводный свет не позволял опознать надвигающийся предмет сразу. Он вглядывался в него с нарастающими напряжением и страхом...

Но понял, ЧТО перед ним, лишь когда «предмет» поравнялся с его вытянутыми ногами и неожиданно поднял над водой белое мертвое лицо. Это была молчаливая утопленница с судорожно раскрытым ртом, которым она словно пыталась захватить глоточек воздуха.

Ужас парализовал его тело, и застрявший в горле крик едва не задушил его. А девушка все наплывала, и он вдруг почувствовал ледяное прикосновение ее ладони к своему жи-

Проза

ЛЕДЯНЫЕ ЛАСКИ

воту. Ладонь заскользила плавными неторопливыми кругами, постепенно перебираясь на грудь... Утопленница ласкалась... И вот кончики ее пальцев уже чиркнули ему по шее.

Теперь ужас взорвал его изнутри, выбросив из бассейна и из ванной комнаты. Сердце бешено било по ребрам, точно отчаявшийся узник по решетке темницы.

Очутившись в гостиной, он подсознательно схватился за телефон — скорее позвать на помощь! Но на второй цифре замер: его же и заподозрят в убийстве. Может быть, лучше вывезти труп в машине и бросить на пляже или прямо в море?.. Он отдернул шторы: непроглядная ночь набивалась в сообщницы.

Осторожно передвигая ступни, будто кого-то можно было потревожить в этом пугающем доме, он вернулся к ванной. И долго собирался с духом, чтобы войти. Наконец чуть толкнул дверь плечом и, быстро просунув руку в щель, зажег яркий верхний свет. И только после этого распахнул дверь...

В бассейне никого не было. Он цепко оглядел всю комнату — никаких следов пребывания девушки. И тогда его одолела такая слабость, что он вынужден был опуститься на пол. Голова отказывалась искать объяснение происшедшему. Остатком сил он поволок себя в спальню, и мозг погас одновременно с прикосновением тела к простыне...

Пробуждение наступило оттого, что солнце подобралось к отдернутой шторе и хлестнуло ему по глазам жгучим лучом. Он любил южное солнце и сейчас, возвращаясь из черного провала, готов был к привычному радостному свиданию.

Но за миг до радости — снова ритмичные ледяные круги по животу!

Он отпрянул к краю громадной кровати с острым ощущением, что оледенение передалось его крови.

Утопленница увернулась от солнечного луча и, расслабленно лежа на боку, продолжала плавно гладить то место, где он только что находился. Ее рот по-прежнему судорожно ловил воздух, а вот полуоткрытые глаза, занавешенные мокрыми нитями волос, устали на него с гипнотизирующей неподвижностью. По счастью, он потерял равновесие и упал на ножной коврик. Удар вернул ему способность двигаться, и он опрометью выскочил из спальни, захлопнув за собой дверь.

И опять схватил телефонную трубку, и опять бросил ее. И опять подкрался к двери, и опять запалил ослепительную люстру.

Смятое ложе было пусто. Только складки на простыне вычертили отчетливую окружность. С меня довольно, подумал он, вон отсюда!

Он подбежал к гардеробу, чтобы взять костюм. Из отворенной дверцы на него медленно навалилась утопленница. Чугунной тяжестью она придавила его к полу. С прядки волос, точно

с морской водоросли, ему на лоб скользнула горько-соленая капля. Дорожно раскрытый рот стал приближаться к его губам. Он потерял сознание...

А когда пришел в себя, то увидел странную сценку: он сидит на маленьком диванчике в гостиной в окружении двух незнакомых мужчин. Один из них протягивая милицейское удостоверение, вятно говорил:

— Вы обвиняетесь в убийстве девушки, которая навела нас на след вашей мафии. Ведь вы только прикрывались вывеской СП! Вчера нескольких свидетелей видели, как вы вошли с ней в море, а через час, уже в густых сумерках, вышли на берег один. Утопили ее!.. Сержант, наручники! А теперь едем в морг, где свидетели опознают вчерашнюю парочку, то есть ее и вас вместе.

Он сидел недвижимо, и смысл сказанного, казалось, не доходил до него.

— Ее в морге нет, — внезапно сказал он бесцветным голосом.

— Не надейтесь, она там, — не глядя возражения капитан, — на свет ее прибило к берегу.

— Ее там нет, — упрямо повторил он. Капитан и сержант иронически переглянулись.

— А где же она?

— В бассейне... в спальне... в гардеробе... везде! — Он вдруг напрягся, увидев что-то в глубине гостиной.

Они резво обернулись. Из холла ввалился брассом на них наплывала утопленница. Фуражки вздыбились на головах милиционеров, и бывалый капитан осуждающе прохрипел:

— А вот это уже лишнее! — И он с сержантом грохнулся в обморок.

С. МАКСИМОВ

ГЕДИИ

мент — отоларинголог:
 Доктор, у меня вилка в ухе.
 Прием окончен, я работаю до
 Но у меня страшные боли!
 Доктор вытаскивает вилку из уха
 хает ее в глаз пациента.
 Идите к окулисту — он до восьми.

астливый отец просит показать
 зворожденное чадо. Доктор выка-
 т коляску, прикрытую кисеей.
 Дайте-ка я взгляну на будущего
 го футболиста! — восторженно
 ицает родитель.
 Доктор мнетя:
 Вообще-то у ребенка... нету ног.
 Тогда он станет скрипачом с ми-
 именем!
 Сомнительно: он без рук.
 Ничего! Мы еще услышим о нем
 гениальном мыслителе!

Поэзия

ала,
 тка.
 бил.
 ржи,
 нашел.
 пшел,
 о...
 о.
 ы присла
 КОЛОМЬ
 г. Ворон

му на ли
 а капля.
 стал п
 Он потер

и, то увид
 на мале
 з окружен
 Один из н
 удостове

бийстве д
 ас на сл
 ько прикр
 а несколь
 вы вош
 же в густ
 г один. Б
 аручники
 свидете
 чку, то ес

смысл ск
 ил до не
 азапно ск
 и.
 им, — не п
 — на ре
 о повтор
 ически п

не... в га
 г напряго
 стинной.
 Из хол
 ывала ут
 лись на п
 алый кап
 е! — И он
 бморок.
 КСИМО

— Дитя, как бы это выразиться по-
 точнее, без головы.
 Отец явно озадачен. Он приподни-
 мает кисею, обнаруживает в коляске
 одно большое ухо и задумчиво произно-
 сит:
 — Что же я с тобой буду делать?
 — Говорите громче, — советует до-
 ктор. — Оно плохо слышит.

Один приятель жалуется другому:
 — Теща доконала, хоть головой
 в омут.
 — А зачем тебе в омут? Вот у меня
 две были и... умерли.
 — Отчего?
 — Да одна грибок поела — и все,
 а вторая — от сотрясения мозга.
 — Сильно ушиблась?
 — Нет, грибки есть не захотела.

С ужасом припомнил читатель
П. ПОТАПОВ,
 г. Москва.

Рисунки Л. НАСЫРОВА.

Иосиф ПРУТ — человек весьма оригинальный. Мало того, что за свою большую творческую жизнь написал немало киносценариев (помните фильмы «Тринадцатый», «Секретарь райкома», «Моя любовь», «Эскадрилья №5»), так он еще утверждает, что знал всех, кто жил в нашем веке. «Можете составить какой угодно список из знаменитых и не очень людей, и про каждого я расскажу вам какую-нибудь историю», — заявил он корреспонденту Крокодила Светлане ВОЗЛИНСКОЙ. Так ведь и крокодилы ребята не простые, сказала сама себе Светлана и стала подбрасывать Иосифу Леонидовичу имена. На что тот неизменно отвечал: «Да, кстати, об этом человеке...» Словом, поединок закончился, безусловно, в пользу нашего гостя.

А КСТАТИ...

Несколько веселых
 байек о знаменитостях

...А кстати, лежим мы на пляже в Сочи: Утесов, Козловский, молодой Аркаша Райкин и я. Дело происходит в тридцатые годы. Да, был еще у нас один артист эстрады, адъютант при Леониде Утесове. И вот послали мы этого парня за чем-то в Сухуми, видимо, за вином. Он возвращается бледный. Несчастье, говорит, случилось. Тарантул укусил очень популярного тогда артиста эстрады Владимира Яковлевича Хенкина, и он умер. Мы, конечно, все вскочили, засобирались в Сухуми. Кроме Утесова, который так и остался лежать. Козловский говорит: «Леда, ты что лежишь, ты слышишь, что рассказывает Паша?» «Да брехня все это, — говорит Утесов, — если б Володьку укусил тарантул, то сдох бы тарантул!»

Кстати, еще об Утесове. С Леонидом я знаком с 1910 года. И вот как-то еще детьми мы играли в его доме. А у него была очень партийная сестра, к ней приходили рабочие, и она их просвещала. Раз мы слышим, как она говорит им: «Вы только послушайте, как это красиво звучит: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В этот момент вышел папа Утесова, который читал газету в соседней комнате, и сказал: «Нет, я, конечно, не против того, чтобы пролетарии соединились, но только не в моей квартире».

Круг моих знакомых был очень разнообразен. От рядового солдата до трижды Героя Советского Союза Ивана Кожедуба. Кстати, Иван после войны (а он был весьма могучим человеком) почувствовал вдруг какое-то недомогание. И врачи Института неврологии назначили ему серию массажей. В кабинете, где Кожедуба делали процедуры, помещались два толчана. И одновременно с Иваном делали массаж какому-то приезжему одесситу. Кожедуб весьма болезненно переносил эти манипуляции, а одессит относился к ним очень легко и даже песенку какую-то напевал. В один из дней Иван, встретив его в коридоре, обратился к нему с вопросом: «Ничего не понимаю! Я еле сдерживаюсь, чтобы не закричать от боли, а вы вон даже песни распеваете?» Его сосед улыбнулся и сказал: «Да что я, дурак, что ли, давать им большую ногу!»

Вы спрашиваете об артистах эстрады? Вот, кстати, история об артисте Андрее Миронове. Когда Андрюша был маленький, блистал такой конфетансье Михаил Гаркави. И был он необычайно толст. С толстыми ногами. И вот врачи сделали ему операцию, удалили лишний жир, кое-где даже мясо с ног. Вернулся Гаркави из больницы, я сижу у него в гостях, и приходит с няней Андрюша Миронов. Гаркави его обожал. И вот Андрюша говорит: «Здравствуйте, дядя Миша, как поживаете? Мама сказала, чтобы я вас навестил. И она сказала, что от вас отрезали мясо. Правда? А где оно? Не могли бы вы нам его дать, а то нам котом нечем кормить?»

Кстати, еще одна история об артистах эстрады. Артист Смирнов-Сокольский получил звание народного артиста РСФСР. Ну, разумеется, устраивается банкет. На банкет приходит артист Набатов, который всегда всем завидовал, и говорит: «Поздравляю тебя, Коля, ты теперь, как Карандаш, тоже народный артист РСФСР, а я вот все-таки за-

служенный деятель искусств!» «Ну и правильно, — говорит Смирнов-Сокольский. — А мы тебя никогда за артиста и не считали!»

Я знал всех и все в течение этого века. Кстати, в Женеве я познакомился с Лениным. Это было в 1908 году. Моя тетка привела меня в кафе «Ландоль» к столику, за которым сидел какой-то человек, и сказала: «Познакомьтесь, вот мой племянник».

Хотите политический анекдот? Когда Андропов после смерти Брежнева стал Генеральным секретарем и увидел, какое государство ему досталось, он позвонил Брежневу на небо и сказал: «Леонид Ильич, что за страну вы мне оставили, какая Продовольственная программа, вы что?» На это Брежнев ответил ему: «Боже мой, это все из-за моей дикции, я этого никогда не говорил! Я говорил: «Продовольствие по грамму...»

Хотя не только ведь про наших вождей анекдоты рассказывают. Я однажды своему другу — американскому генералу — сказал: «Как вы можете иметь такого президента, как Рейган? Ведь о нем ходят смешные анекдоты». Например, такой. Рейган вернулся после встречи с Горбачевым в Рейкьявике, к нему бросились журналисты с вопросами. Рейган рассказывает: «Знаете, я был очень доволен этой встречей. Мы должны были встретиться в Большом зале. Я вышел слева, мой советский коллега должен был выйти справа. Гляжу, выходит сравнительно молодой человек, лет пятидесяти, с каким-то пятном на лбу. А Брежнева с ним не было!»

А вот кое-что из жизни композиторов. Однажды мне позвонил молодой еще тогда Павел Лисициан и попросил послушать его в концерте по радио. Правда, концерт передавали в 12 ночи, но все равно — я включил и слушаю. Ведущая концерта говорит, что сейчас прозвучат три неаполитанские песни, объединенные общим вступлением. И вдруг я явственно слышу песню Никиты Богословского «Темная ночь». Ну, почти один к одному. Немедленно звоню Богословскому и смеюсь: «Так вот откуда твоя «Темная ночь»? Что же ты молчишь?» На что он отвечает: «А что я буду говорить с человеком, у которого совесть до того не чиста, что он не спит, а слушает радио после 12 часов ночи?»

П. КОЗИЧ, «Вожык», г. Минск.

*Когда растешь на глазах,
становишься бельмом.*
Ал. ШУРОВ, г. Одесса.

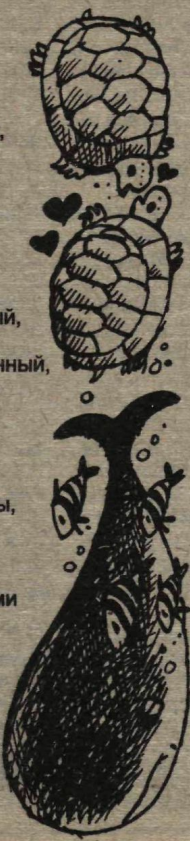
Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

Из цикла «ЛЮБОВЬ В ПРИРОДЕ»

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

ЧЕРЕПАХИ

Наделенная крепкими лапами,
Что блестят под лиловой луной,
Ты ступаешь широкими лапами
По затишью долины речной.
Притаившись, лягушки не квакают,
Только булькает выпь за рекой.
Ты ступаешь широкими лапами
По упавшим стеблям тростников.
И они разделяются надвое,
И в тебе нарастает экстаз,
И прозрачная капелька падает,
Как слеза, с твоих ласковых глаз.
Из болота идет твой возлюбленный,
Черепаха, другим не чета.
И проносит, как только что купленный,
Лиловеющий панцирь щита.
Вы пойдете шагами степенными,
И под вами тростник затрещит.
Вы сплететесь могучими членами,
Только щит будет стучать о щит.
Только искры посыпятся в стороны,
И забьется в реке крокодил,
И закаркают черные вороны
Над костями звериных могил.
Ваша страсть разнесется раскатами
Над уснувшей рекой далеко.
И, ступая широкими лапами,
Вы уйдете под сень тростников.

Летит над ними страсть,
и чайки вместе с ней.
Но разевают пасть,
и воду бьют сильней,
и вглубь спешат киты,
попутно проглотив
и отблески звезды,
что выбросил отлив,
и стайку мелких рыб,
ведущих хоровод,
и прочие дары
морских соленых вод.
А проглотив медуз,
умаявшись, киты
в китовый дули ус
под кровом темноты.
Но страсть нагнала их,
нашла их под водой;
в объятиях затих
китенок молодой.
Он больше не всплывет —
замучили кита.
И рыбок хоровод
стремится изо рта.

Восплачемте ж, друзья,
Как плакали киты.
И заклинаю я:
не делай так же ты.
Зачем спешить на дно,
когда свежа постель,
особенно весной,
когда желанна цель?
Когда цветы цветут,
когда трава растет,
и стайки рыб плывут,
свивая хоровод?

КИТЫ

Среди морских валов,
взрывая плоть воды,
они плывут вперед —
огромные киты.

Шел я как-то по улице, радуясь великолепию летней утренней погоды и солнечным лучам, отвесно падающим на мою побритую безопасной бритвой голову.
И не знал, и не ведал, и не подозревал о воистину трагикодраматических событиях, поджидающих меня за углом, как своего свидетеля и соучастника.
Вот. Шел. А за углом, во дворе бывшего гастронома № 1 «Диетпитание», где обычно происходит в порядке очереди продажа куриного яйца из ящиков со стружками, как всегда толкался различный народ, желающий продать.
Видите ли, это, может быть, в Москве или в Петербурге куриное яйцо продают свободно и на каждом углу, а у нас, в городе К., стоящем на великой сибирской реке Е., впадающей в Ледовитый океан, яйцо очень любят есть, потому и стоят за ним в очереди за углом во дворе бывшего гастронома № 1 «Диетпитание».
И нечто мне сразу же в очереди резануло глаз, и, как выяснилось это вскоре, я не ошибался.
Понимаете, дело в том, что, поскольку за последнее время перестройки значительно выросла культура населения, то все теперь себя в очереди ведут прилично, культурно и спокойно.
Все тихо ждут, когда подойдет их время, и когда подходит их время, без волнения и с уверенностью в будущем берут тот самый продукт, за которым они и встали в очередь. Например, куриное яйцо.
Это раньше, когда я был коммунистом, тогда действительно наблюдались эксцессы: крик, вой, шум, ругань, иногда и до мордобоя дело доходило, а теперь все это кануло в прошлое. Вы вот посмотрите внимательно кругом и с удовольствием убедитесь в том, что я не вру.
Вот почему мне сразу, я говорю, резануло глаз, что очередь как бы вернулась к старым временам и порядкам.
Стопнулись. Размахивают руками. Кричат. Вопят. Затевают потасовки. Хватают друг друга. Ругаются.
Я тогда быстро, я мигом, я, увидев нарастающее безобразие, мигом вклинился в толпу с мыслью: «Эх, была не была. Тряхну старинной, попытаюсь навести порядок».
С этой мыслью и со словами: «Люди! Что вы делаете? Опомнитесь!» — я вклинился в толпу и тут заметил еще кое-что интересное. Заключение в том, что, во-первых, толпа охотно, хотя и туго, пропускала меня вперед, но смотрела не по-человечески изумленно.
А во-вторых, все они — и мужчины, и юноши, и дети, и дамы, и безусые подростки, и старушки, и старики — были одеты в какие-то неопишимо устаревшие лохмотья: сюртучки, гимнастерки, толстовки, фраки, куртки, рваные тельняшки.
Заметил девушку, которая нацепила такую устаревше-короткую юбку, какие только сей-

Евгений ПОПОВ
ЗАПОЗДАЛСКИ

час, по слухам, по новой входят в нее в горле прогневшем, отцветшем и облетевшем враждеб- паде, который посылает нам мясо и вы знае- чтобы мы окончательно не распались на низкий расск- Другая, по возрасту старушка, держит глаза пенсне. Сама в суконной одежде, прих- была за- ногах солдатские обмотки.
Кто-то к кому-то на моих глазах ле- учителем ман, кто-то кричал: «Па-азвольте!», а уа года и мужчины средних лет в кожаной кепке сразу звездой я увидел на боку, я увидел... чтино стил- думали?
А револьвер я увидел у него ная это бы у мужчины в кожаной кепке со змы отсы с рожей красной, озверевшей от воданцев ии-
как. Или маузер. Я в марках огнестре- оружия разбираюсь весьма слабо, хотя Факт, конечно, неслыханный и небь- для наших условий, вопиющий, чтобы реди за куриным яйцом люди стояли с р- верами, но я даже и этой дикости не удивиться.
Потому что, протиснувшись наконец- лову очереди, я не нашел там милых ящиков с яйцом и продавщицу в белом х- а обнаружил себе на диво свою бывшу ницу Ариадну Кокон, которая за время у меня показала чрезвычайно низкую ус- мость по физике и вела себя из рук вон слишком увлекалась мальчиками, танц- и жева- на вечере, прижавшись к ним животом, каки ор- замешана в какой-то дачной истории с буги-вуги- учителем физкультуры, получившим зом, а т- два года исправительных лагерей. ак шпи-
И вот сейчас эта несчастная стоя коленах в нелепом рубище, с обнаженн- переве- лой грудью, была крашена помародой и изные я- под правым глазом синий смяк. О, Госю, как т- Палящие лучи солнца немилосердно и витье- ее кудрявую головку, глумящаяся толпа- шике- вила это беззащитное и заблудшее суш- сейчас, оскорбительными выкриками, предложе- хренная и намеками. О, Боже ты мой!
Я рванулся, я вскричал:
— Ариадна! Ариадна! Что приключ- ланные с тобой? Почему ты стоишь здесь в для тр- нелепой позе и голом виде? пример,
Ариадна подняла на меня свои безд- арского голубые глаза и прошептала, еле за- краснея:
— О, это вы, мой учитель. Я сразу Уо я там вас. Как прекрасно, что я вас встретила! жизни- час я расскажу вам все. Я могу довер- перева- вам?
— О, разумеется. Я защищу тебя- роику, лышка. Я не дам тебя в биду. Хотя я и пользы- хоть я и сед. Хотя я и немогущен, — скаж- друз- чувствуя, что предательский комок уже Эшей в-

В. ЛУГОВКИН.

...одят в... в горле, сказал я, обводя мрачным...
 ...облетев... враждебную толпу.
 ...м мясо... вы знаете, я еще в школе имела
 ...аспались... низкий моральный уровень, — на-
 ...шка, дер... рассказ несчастная Ариадна. —
 ...ной оде... прижавшись животом к мальчи-
 ...дела замешана в дачной истории
 ...глазах ле... учителем физкультуры, получившим
 ...ьте!», а... года исправительных лагерей.
 ...каной кому сразу же после школы я попала
 ...дел... ч... стилига и тунеядцев, наркоманов
 ...тук.
 ...него... эта была компания.
 ...ке со... мы отсыпались, по вечерам скупали
 ...т от вод... цев ихние тряпки, сигареты, пла-

«Саяны» и прекратить курить марихуану.
 «Коммунистический режим пал, я должна
 быть вместе с народом!» — сказала я себе.
 Но увы! Жизнь так жестока! Настоящие
 друзья отвернулись от меня. Мои бедные ро-
 дители умерли, не вынеся позора, сваливше-
 гося на их седые головы, а в посудо-хозяй-
 ственный магазин меня не берут под надуман-
 ными предложениями, что у меня нет прописки и
 я связана с мафией. Толпа, как вы замечаете,
 глумится надо мной и, между прочим, пра-
 вильно делает, так как это безобразие — на-
 ходиться в нашем счастливом антикоммуни-
 стическом городе одетой в рубище и на коле-
 нях. Так мне и надо. Я поняла наконец, что
 нельзя было прожигать жизнь, а нужно было
 ровно гореть во имя человечества, как дисси-
 денты. Как Солженицын! Как Собчак! Так
 я говорю, ибо ко мне пришло запоздалое рас-
 каianie.

И несчастная, закрыв лицо ладонями,
 горько-горько заплакала.
 Плакал и я. Мы долго плакали. Плакали

Рассказ АЛСКАЯНИЕ

...жевательную резинку. А по ночам
 ...али оргии. Танцевали голые рок-н-
 ...ти-вуги, твист, шейк и цыганочку
 ...ом, а также пили из тупли шампан-
 ...шпионы. Там я получила кличку
 ...еревела дух. Скупые слезы охладили
 ...ные яблоки.
 ...как говорят в народе, сколько вере-
 ...ваться, а конец будет. Настал конец
 ...шикарной» жизни, о которой я вспо-
 ...час, стоя на этой площади, гонимая
 ...ренная, с ненавистью и омерзением.
 ...обнаружены коммунистическими ор-
 ...общественного порядка и высланы
 ...нные места нашей необъятной Ро-
 ...для трудового перевоспитания. Ме-
 ...ример, выслали в г. Североенисейск
 ...ского края, всех остальных —
 ...там я тоже, естественно, не рабо-
 ...я там настолько много думала о себе
 ...жизни, что решила, вернувшись с тру-
 ...перевоспитания и узнав, что дорогой
 ...Сергеевич и его друг Ельцин начали
 ...ойку, тоже решила начать новую
 ...пользуясь поддержкой родителей и на-
 ...друзей, то есть: поступить работать
 ...ей в посудо-хозяйственный магазин

все, и я сказал сквозь слезы:
 — Милая моя Ариадна! Теперь ты видишь,
 к чему привело нарушение тобой моральных
 запретов, твое нежелание прислушаться к со-
 ветующему голосу старших. Твоя собственная
 изломанная жизнь — вот тому живой пример.
 Если бы ты вела себя правильно, не прижима-
 лась во время танцев животом к мальчикам
 и не участвовала в дачной истории с нашим
 учителем физкультуры, получившим за это
 два года исправительных лагерей, кто знает,
 каких бы успехов на жизненном поприще ты
 могла сейчас добиться.
 Может быть, ты стала бы врачом, физиком
 или геологом. Может, полетела в космос, как
 наша Валя Терешкова, или стала депутатом,
 как ихняя Маргарет Тэтчер. Или была простой
 швейей, или простой уборщицей была, но чест-
 ной швейей и честной уборщицей, честной
 и имеющей хорошую одежду.
 Горькие рыдания сотрясали ее худенькие
 плечики, слезы заблудшей души падали на
 раскаленный асфальт и испарялись, шипя,
 тряслась и ее обнаженная белая грудь.
 — Плачь! Плачь! Это — хорошие слезы.
 Это — слезы очищения и раскаяния. Плачь!
 Ты говоришь, доча, что настоящие друзья от-
 вернулись от тебя? О нет! Настоящие друзья
 не отворачиваются друг от друга, если попа-

дают в беду. Твой настоящий друг — это я,
 старый учитель физики, твой старый учитель
 физики, а отнюдь не учитель физкультуры,
 хотя я и был коммунистом. Ты ведь помнишь
 свою чистоту, свою школу, скрип белого мела
 по черной класной доске, запах парт. Ты ведь
 помнишь демонстрацию закона Джоуля-Ленца
 о количестве теплоты, выделяемой электри-
 ческим током. И не думай, что твоя жизнь
 разбита. Твой старый учитель, я, я помню
 тебе. Я пропишу тебя на своей жилплощади,
 мафию обезвредит ОМОН, ты устроишься ра-
 ботать кассиршей в посудо-хозяйственный ма-
 газин, а вечерами будешь заниматься на кур-
 сах подготовки в вечерний финансово-кредит-
 ный техникум, станешь брокером, дилером,
 и мы будем жить с тобой, как Жан Вальжан
 с Козеттой, и ты согрешь мою одинокую ста-
 рость и проводишь меня в гроб, а пока плачь,
 плачь слезами запоздалого раскаяния. Я го-
 ворю тебе «плачь», ибо и я плачу вместе
 с тобой.

И мы еще пуще залились слезами, стоя
 друг перед другом на коленях, а потом
 я вложил ее миниатюрную ручку в свою, и мы
 гордо прошли сквозь расступившуюся без-
 молвную толпу навстречу солнцу и новой
 жизни, и прекрасна была солнечная улица,
 и поливальная машина рассыпала брызги,
 делая маленькую радугу, и зелень листья была
 промыта, и голосисто звенел трамвай, и мча-
 лись, рыча, чистые автомобили, и мы шли,
 шли, шли.
 Однако далеко уйти нам не удалось. Толпа
 окружила нас. Слышались крики: «Эге-ге!»,
 «Молодцы!» Нам пожимали руки. Меня позд-
 раивали. Я подумал, что они все сошли с ума.
 И какой-то толстый в летней белой кепке
 с пластмассовым козырьком, как и все, пожал
 мне руку, а потом велел приходить двадцать
 третьего числа в бухгалтерию получать 95
 долларов США, что по сегодняшнему курсу
 составляет 19 600 рублей.
 Я опустил растерянно руки, но из дальней-

шего разговора выяснилось, что я оказался
 участником эпизода съемок эротического
 фильма из жизни политических преступников
 времен нэпа.

И тут моя девица подошла поближе и на-
 хально поцеловала мой лоб своими краше-
 ными губами, приговаривая: «Милый Николай
 Николаевич. Да вы совсем не изменились».
 Она действительно оказалась моей бывшей
 ученицей, но не шлюхой и пропадлой, а извес-
 тной пятидесятилетней артисткой. И звали ее
 вовсе не Ариадна, а Ксения. Ариадна была ее
 подруга. Я все перепутал. В волнении. Хотя
 учитель физкультуры, конечно же, получил
 свои два года правильно. Я в этом твердо
 уверен!

Слышались слова, что это просто черт
 знает какая удача — отнять такой чрезвы-
 чайно жизненный эпизод, который нужно
 всего лишь не то заново озвучить, не то «кое-
 что поднять».

И пригласили меня все время приходить
 на студию, найдя во мне интересного
 типа. Играть, разумеется, а не для балов-
 ства.

А я взял да и согласился. Потому, что это
 неплохая прибавка к моей пенсии. Если я каж-
 дый раз буду получать по 95 долларов США,
 что по сегодняшнему курсу составляет 19 600
 рублей, то это плохо будет или хорошо? Как
 вы находите?

Черт его знает. Что за утро? Что за утро
 такое? Нет, ну вы представляете? Человек
 однажды просто вышел, чтобы встать в оче-
 редь за куриным яйцом, а угодил черт его
 знает куда, в нэп, заработал 95 долларов
 США, что по сегодняшнему курсу составляет
 19 600 рублей, а сколько будет составлять по
 завтрашнему, не знает никто. Плакал, а мне
 руки жали. Нет, вообще-то ничего, хорошо.
 Только вот куриное яйцо не смог я в этот день
 купить. Не купил. А жаль. Оно очень вкусное
 и полезное, если есть его в небольших количе-
 ствах, не злоупотребляя.

В РОССИЮ В МИРЕ ВИДЯ...»

...всегда сам приносил в редак-
 свои стихи. А тут — конверт.
 ...ерк на нем незнакомый. Такое
 ...не к добру.
 ...и оказалось. Через несколько
 ...после того, как жена Алексея
 ...ва, лежавшего в больнице, пе-
 ...ла нам стихи поэта, его не
 ...познакомились с ним много
 ...зад в Твери. Он в ту пору часто
 ...ал сюда из своей стоящей
 ...ти избы, куда убежал от столич-
 ...еты, которую, впрочем, любил.
 ...жд был всяких литсходок, шу-
 ...ых и в общем-то бестолковых
 ...ний, пленумов, совещаний,
 ...столь богата была наша жизнь
 ...ойные годы.
 ...потом в Москве встречались до-
 ...о часто — и в редакции «Кроко-
 ...куда заглядывал он со своими
 ...тами», и на литературных вече-
 ...лексей Яковлевич — маститый,
 ...анный, читаемый, прославив-

...шийся своими поэмами на темы
 и сюжеты русской истории, стал сов-
 сем седым. Но всегда молодо бле-
 стели его хитро сощуренные глаза, ве-
 сел был смех, искренна улыбка.
 С ним всегда было легко и просто,
 хотя был он не так-то и прост. Порой
 не в меру горячился, утрачивал объ-
 ективность, мог задеть неосторожно
 брошенным словом.
 Все это было, а потому его ок-
 ружали не только друзья. Но было
 и другое, главное, что определяло его
 как поэта и человека, истинный та-
 лант, данный Богом, доброта, неист-
 ребимая, глубокая любовь к Рос-
 сии, ее прошлому и настоящему, креп-
 кая и отнюдь не слепая вера в буду-
 щее отчизны. Потому и назвал я пе-
 чальные эти заметки знаменитой пуш-
 кинской строчкой. Она многое объяс-
 няет в жизни и творчестве Алексея
 Маркова.

Алексей ПЬЯНОВ.

Алексей МАРКОВ

КВАРТЫ

А мир озябший можно словом
 Согреть, как теплым дымом сад.
 Но это слово люди снова
 Понять, как прежде, не хотят.

Мне говорил знакомый с жаром:
 «Я от политики далек!»
 ...Все далеки мы от пожара,
 Пока не вспыхнет уголек.

Я говорю ему: «Уже
 Пора подумать о душе!» —
 Но вдруг смекаю: «Е-моё!
 Он ампутировал ее».

Шагают рядом риск и страх.
 Но я скажу по чести:

Боишься сделать ложный шаг?
 Тогда топчись на месте!

Ты через силу должен жить
 Всему наперекор,
 Чтоб с пращуров заблудших смыть
 Трагический позор!

«Народ правительства достоин!» —
 Конечно, верно говорят,
 Коль сузить поколение вдвое,
 Убрав всех мыслящих подряд!

Нет, камень я бросать не буду
 В народ, чья участь не проста:
 Да, это он родил Иуду,
 Но разве дал не он Христа?!

Весьма весом семейный дар!
 Был славен дед, а внук-Гайдар
 Превыше всех вкусил успех:
 Зачислил... в Голиков всех!

«Нос» — это вовсе не потому, что автор решил пристроиться к сюжету бессмертной повести. Но как еще назвать автору свой опус, когда в нем ключевую роль играет Нос? Да еще, как и у Гоголя, действует майор? Правда, здесь майор — лицо в общем-то достаточно второстепенное, центральное же место в данной истории отведено старшине. Тем более что майор вовсе не Ковалев, как у Гоголя. Хотя тоже русский. По фамилии Анашкин. А Нос совсем не его, а гражданина по фамилии Скворцов. И в отличие от повести Нос самостоятельно гулять не будет. Хотя и постоянно упоминается в одном уголовном деле. Потому что несколько глядит вбок. Налёво — это если встать к нему лицом. Сломан, одним словом, как показал в свое время аппарат под названием рентген... И вообще, когда начиналось это дело, речь шла о Носе водителя МГК КПСС, а когда завершилось — то уже о Носе водителя Московской мэрии...

Читатель, видимо, слегка раздражился, вникая в первый абзац. И уже готов негативно воспринимать автора и все прочее, что он будет там еще дальше выкаблучивать. Так это ж отлично! Тогда он, читатель, находится как раз в том самом состоянии, в котором, по мнению автора, находилась ПМГ 104-го о/м в составе Орлова и Пантелеева, повстречавших на своем пути бедолагу Скворцова.

Было это где-то не рано — после часу ночи.

Гражданин Скворцов возвращался с работы. Шел он по бульвару Яна Райниса в направлении дома своей дочери. Ночь была теплая, мягкая. В предвкушении горячего чая с вареньем Скворцов расстегнул куртку, даже больше того — беззаботно помахивал сумкой.

Внезапно дороге ему перегородила машина ПМГ — патрульной милицейской группы. Из нее вылезла половина группы.

А зачем? Ну, идет. Ну, ночью. Ну, расстегнут, весел и беззаботен. Так рассуждала бы ПМГ, будь она спокойней и хладнокровней. Будь в другом настроении.

А она была, как совершенно очевидно, в сугубо противоположном настроении. И соответственно рассуждала иначе:

— Физиономия незнакомая! Пальто нараспашку! Сумочкой беззаботно помахивает! Да еще нарушает правила дорожного движения — аж во втором часу ночи топает по проезжей части! Создавая трудности авто- и мототранспорту в два часа ночи! Поддатый, что ли?

— Предъявите, гражданин, документы!

Скворцов предъявил даже паспорт с московской пропиской. Лицо на фотокарточке подозрительно смахивало на физиономию предъявителя документа. Что-то это значит, подозрительно переглянулась ПМГ. И выдала гражданину:

— А пройдемте-ка, гражданин, в отделение. Там разберемся!

Скворцова усадили в машину и доставили в отделение. Там дежурный майор Анашкин потребовал у доставленного сообщить свои анкетные данные и место работы.

— С моим паспортом ПМГ уже знакомились. И вообще, на каком основании меня задержали? — начал закипать Скворцов.

— Так вы шуметь и мешать нормальной работе? — намурился дежурный майор.

И приказал Скворцова обыскать. У того изъяли паспорт, водительское удостоверение, рабочий пропуск. После чего дежурный повторил свой вопрос насчет анкетных данных и места

А. ВАВРА,
специальный
корреспондент
Крокодила

НОС

работы. На это Скворцов расшумелся еще больше. Тогда его заперли в камеру. Но Скворцов продолжал шуметь и там.

— Почему я свое свободное время должен коротать в милиции, да еще в камере? — возмущался Скворцов. — Почему я так бездарно должен тратить свой досуг?

— Не досуг, а досуг. Неправильно ставите ударение, задержанный, — поправили его милиционеры.

— Ах, вы меня сюда затащили, чтоб ударе- ниям учить? — взвился Скворцов, еще сильнее забарабанив в дверь камеры.

— Вот именно, ударениям. Это надо же! Приличные люди в это время давно спят, а он буйнит... Ну, мы это поправим! — философски заметил Анашкин, а находившийся рядом старшина Давыдов философски засучил рукава. И они вошли в камеру и связали там Скворцову руки его же собственным ремнем. Несмотря на его сопротивление...

Ранним утром к Скворцову была вызвана «Скорая помощь», а чуть позже он под охраной был доставлен в 126-ю поликлинику Тушинского района. Очень настойчиво требовал Скворцов засвидетельствовать факт повреждения на лице в результате ночной дискуссии с майором и старшиной.

— Ну, почему же в результате? — изумился врач, переглянувшись с доставившим Скворцова милиционером. — Вы там сопротивлялись, катались по полу. Вот в результате и ободрались. Поцарапались. Ушиблись...

— У меня нос еще болит, — не унимался Скворцов. — Похоже, сломан...

— Нос сломан? — изумился врач, повторно переглянувшись с милиционером. — Да о чем вы говорите?! К нам тут недавно привезли гражданина, попавшего лицом под асфальтовый каток. Вот у того действительно

нос был смещен. А ваш... Почему я знаю, может, он с рождения на сторону смотрит? А что припухший, так это, не исключено, хронический насморк. В общем, идите лучше, батенька, со своим носом в поликлинику по месту жительства. Пусть там с ним и носятся. Кстати, не знаю, как ваш нос, а вот рентген у нас точно сломан!

Так Скворцов и поступил — сходил через два дня в свою поликлинику, где рентген, и зафиксировал перелом Носа. А потом взял и накатал искковое заявление в суд, что Нос сломал ему старшина Давыдов.

В Тушинском суде, где слушалось это дело, на Скворцова сразу поглядели с подозрением. Ах, перелом Носа рентген зафиксировал не сразу по выходе из милиции, а двумя днями позже... Так, может, истец за это время успел подраться с кем-нибудь. Например, с соседом. Или с сантехником. Если не с сантехником, так с мастером по ремонту холодильных установок. Или даже с кинорежиссером.

Словом, подытожил Тушинский суд, милиция, и в частности старшина Давыдов, к Носу Скворцова не имеет никакого отношения. Прочие же повреждения лица он нанес себе сам — когда катался по полу и бился об него головой. Задержали же истца вполне законно: как показывают все милиционеры 104-го отделения, он был выпимши...

Скворцов с таким приговором не согласился и подал апелляцию в горсуд. Оттуда дело направили на новое разбирательство в соседний Хорошевский район — к судье В. Кулькову.

И вот что тот обнаружил. Во-первых, что такого сделал Скворцов, отчего его надо было непременно задерживать? Да, сотрудники милиции хором утверждают: он был пьян. А вот врач «Скорой помощи» признаков опьянения у Скворцова не обнаружил. В медкарте же на истца в травмпункте и в 126-й поликлинике приписки о «наличии запаха алкоголя» внесены явно позднее. Но главное — где же акт медэкспертизы, удостоверяющий опьянение?

Во-вторых, горячность Скворцова вполне объяснима. Конечно, майор Анашкин был формально прав, требуя сообщить ему анкетные данные и место работы. Но время-то было два часа ночи, и у майора на руках имелись все удостоверяющие личность истца документы... Естественно, такое скрупулезное следование служебной инструкции Скворцов воспринял как откровенное издевательство.

В-третьих, сотрудники милиции хоть и свидетельствуют все дружным хором, какой плохой человек Скворцов, но вот насчет причин его телесных повреждений никак не могут прийти к единому выводу. Анашкин убежден, что Скворцов слегка помялся, когда он, «навалившись на Скворцова всем телом, положил его лицом вниз на деревянный настил». А Давыдов полагает, что нос хрустнул и свернулся налево, когда связанный трижды ударился головой об пол...

И все эти факты в совокупности позволяют заключить: Скворцова задержали незаконно, а законное его недовольство пресекли мерами физического воздействия. А именно: пока Анашкин вязал ему руки, Давыдов, излишне усердствуя, и сломал истцу Нос. И сидеть бы Давыдову за это 3 года, но раз он так положительно характеризуется дома и на работе, то наказание считать условным. Как говорится, «с обязательным привлечением его на тот же срок к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора».

Красной же ценой сломанному Носу и прочим причиненным Скворцову беспокойствам суд посчитал тысячу двести шесть рублей 60 копеек. На что с учетом нынешней инфляции сильно не разгуляешься.

Справедливость в данной истории восторжествовала только со второго захода. И это позволяет автору выдать практический совет следующего содержания: если у граждан возникают споры с милицией, то жаловаться на нее следует в поликлинику другого района. А в суд обращаться — непременно третьего. Поскольку в одном районе все эти учреждения запросто могут запеть чересчур уж согласным хором. Такому слаженному творческому коллективу обычно дают прозвание «круговая порука». На что, видимо, и обратил внимание горсуд, передав дело в соседний район.

Потому что, когда прогуливаемся гражданами в отделениях милиции ломают носы, это, согласитесь, непременно требует наказания.

Э. УСПЕНСКИЙ

ПОДВОДНЫМ

Глава третья

«ПАВЛОВА,
НА ВЫХОД!»

Как описать солнечную летнюю погоду в районе Ялта—Фарос в середине моря? Когда уже не видно берега и его красок, а только вода, вода, вода, вода... небо, небо, небо, небо... да солнце. Только синяя вода, только синее небо, только пылающее солнце. Нет, я не умею это описывать!

Не умею, а все-таки попробую:

Вода, вода, вода, вода, вода, вода, вода, вода и еще много воды, воды, воды, воды.

Небо, небо, небо, небо, небо, небо, небо, небо и еще много неба, неба, неба, неба.

СОЛНЦЕ.
Плывет себе и плывет Павлова в сторону сброшенного предмета и радаром впереди себя пространство осматривает.

На животе у нее фотокамера, на спине что-то вроде пулемета. И все это больших доисторических размеров.

Вот на нее надвинулось большое планктонное облако.

Видимость глазами уменьшилась до метра. И тут она услышала незнакомый голос:

— Привет, старуха... На дачу собралась?

Павлова оглянулась и увидела справа недалеко от себя красавца Тристана.

— При чем здесь дача?

— А при том. Зачем на тебе вся эта мебель?

— Это не мебель! — ответила Павлова. — Это приборы такие. А почему я тебя не заметила? Почему я тебя не слышала радаром?

— Потому что на мне антирадарный жилет. Я — Тристан, из Америки. Я морской разведчик.

— Я — Павлова из России. У меня приказ тебя обзвредить.

— Меня не надо обезвреживать. Я и не вредный вовсе.

— Вот так сюрприз! — сказала Павлова. — А они там думали, что ты атомная бомба или торпеда. И что ты будешь разведывать?

— У меня задание сфотографировать подводную лодку, переходящую в самолет. Это трудно?

— Это пара пустяков. Они по утрам проводят испытания. Их штук десять здесь кружатся.

— А что нам за дело до этого?

— Понятия не имею.

— Знаешь что, давай я тебя сфотографирую на память.

— Здесь?

— Здесь. Мой аппарат все снимает даже ночью.

— Ну уж нет, — сказала Павлова. — Если фотографироваться, то на фоне пейзажей. Чтобы было что друзьям показать.

— Отлично. Плыдем к пейзажам.

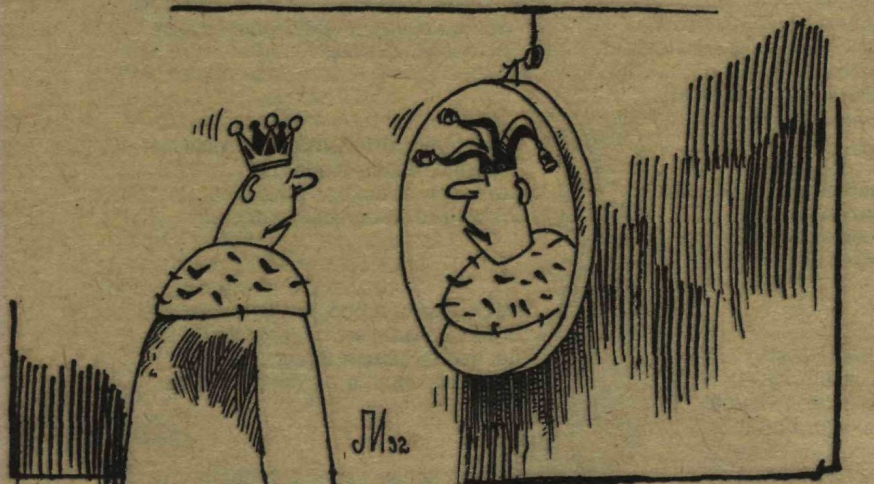
— Подожди, — сказала Павлова. — Я эти хомуты сниму.

Тристан помог Павловой расстегнуть пряжку на животе, и все неудобное техническое оборудование отправилось на дно.

Чтобы найти и достать его, дельфинам понадобилось бы не больше трех минут. Они видят дно и буквально осязают все предметы на нем, просто не сходя с места. Гораздо труднее для них снова натянуть на себя всю эту обязательную.

Павлова пошла шпарить по волнам в сторону берега.

Продолжение. Начало см. в №№ 11, 12.

И. ЛЕВИТИН, «Капкан», г. Чебоксары.

г. Москва.

БЕРЕТЫ

— Э, нет, — сказал Тристан, — так я за тобой не угонюсь. Мне с этими шкафами же надо расстаться.

— А как же фотографии?

— Фотографии делают перед расставанием. А мы только встретились.

Ультрасовременное снаряжение Тристана последовало вниз вслед за оборудованием Павловой.

Курортный берег Фороса представлял собой сплошной праздник. Отовсюду неслась музыка: с пароходов, из парка, с танцплощадок просто от отдельных лиц с магнитофонами.

По всей длине берега висели лозунги: «ДАЗДРАВСТВУЕТ ПРАЗДНИК НА ВОДЕ!» «ВСЕ КАК ОДИН УЙДЕМ ПОД ВОДУ!» «МОЛОДЕЖЬ! ВАШЕ МЕСТО НА ДНЕ!» «ПОСЕТИТЕ ДЕЛЬФИНИЙ ЦИРК МАРКА АЛМАЗНОГО!»

— Послушай, Павлова, — спросил Тристан. — Как мне к тебе обращаться? Не звать же меня по фамилии.

— Дядя Яша, наш завхоз, зовет всех нас Рыбки. Он обычно кричит по утрам, когда ему приносит: «Рыб, рыб, рыб! Рыбки! А ну, Рыбка, быстро ко мне!» Мой тренер Васильев зовет меня Анна.

— Аннет, значит, — понял Тристан. — Так вот, Аннет, я бы с удовольствием посетил дельфиний цирк.

— Ну и посетим, — согласилась Павлова.

Проплыв вдоль побережья города, они увидели на правом краю большой кусок моря, огороженный трибунами. Трибуны были забиты зрителями — взрослыми и детьми, — и радостный рев их волнами бился в сторону моря.

В дельфинарии шла игра в волейбол. Дельфины в белых жилетках перекидывали мяч через сетку к дельфиням в красных. Они красиво подныривали под мяч и осторожно клювом толкали вверх. Порой какой-нибудь красавец дельфин умудрялся в красивом полете ударить мяч носом и переправить его к противнику. Иногда мяч залетал на скамейки к зрителям.

Тристан подплыл к трибунам сзади и стал стучать клювом по стенке.

Тотчас несколько детских голов высунулось, и дети стали смотреть на Тристана и Павлову сверху. Этих голов становилось все больше и больше.

— Ой, смотрите, еще дельфины!

— Морские! Настоящие!

К Тристану и Павловой полетели яблоки, булочки, конфеты. Постепенно половина зрителей переключила внимание с домашних дельфинов на диких. Ребят становилось все больше и больше. Даже трибуна слегка погрузилась в воду и стала скользкой.

Тристан стал плавником просить мяч. И как только мяч прилетел к зрителям, они немедленно переправили его Тристану.

Игра тем временем сменилась. Дельфины в белых и красных жилетках играли в баскетбол.

Тристан отплыл подальше, так что ему хорошо стало видно баскетбольную корзину, прицелился, мотнул огромной башкой и отправил мяч в сторону баскетбольного щита.

Мяч подлетел к самой корзине, но в корзину не попал. Он заметался короткими ударами между корзиной и щитом.

— Ура! — завопил целый стадион детей.

— Повторить! — кричали взрослые.

Мяч снова передали Тристану.

Еще бросок. И опять неудача!!! Если можно считать неудачей бросок в район корзины почти с двадцати метров.

— Еще раз! Еще раз! — ревели трибуны.

В третий раз Тристан бросил мяч точно в корзину. Он долго вращался там в сетке,

потому что попал туда под очень острым углом.

Стадион зааплодировал. Старший тренер подошел к краю трибуны с ведром рыбы и бросил Тристану и Павловой несколько самых сочных рыбин.

— Эй, может, вы заплывете сюда? У нас тут весело. И еда классная.

Тем временем с другой стороны дельфинария вышли в море два катера, между которыми была натянута волейбольная сетка.

«Мало того, что забрали лучших тренеров! — думал Алмазный Марк. — Мало того, что запретили ходить в море за рыбой. Они еще не разрешают производить отлов дельфинов. Хорошо, что эта пара сама сюда пожаловала».

Два катера с растянутой сеткой приблизились к Тристану и Павловой.

— Что будем делать? — спросила Павлова. — Перепрыгивать или подныривать?

— Зачем? — сказал Тристан. — Сделаем все совсем по-другому. Вперед!

Он разогнался, как мощная торпеда. Перед самой сеткой он выпрыгнул из воды и таким мокрым бревном шлепнулся в сетку всеми своими тремястами килограммами. Мало того, что он шлепнулся всем весом, он еще сделал резкое движение, почти удар, нижней частью туловища.

Разумеется, оба ловца, державшие сетку, вылетели из катеров прямо в воду под невероятно радостный вой трибун.

«Надо будет записать этот трюк в мой тренерский опыт, — решил про себя Марк Алмазный. — И надо будет запомнить эту пару. Мне нужны такие ребята».

А пара плыла все дальше и дальше от берега под настырный крик белых чаек и тихий плеск волн.

— Знаешь что, — сказала Павлова, — мне надо снова надеть мою мебель. Иначе на базе будет скандал. И тренеру влетит.

— А мою? А моя мебель?

— Твою пока оставим на месте. А то ты такое нафотографируешь — одни щепочки останутся и осколочки.

Дельфины направились к месту сбрасывания сбруи и с трудом напялили на Павлову ее оборудование — фотоаппарат, миноискатель и намордник для перекусывания якорных цепей.

После этого они быстрым солдатским шагом поплыли дальше.

— Вот мы уже и подплываем, — сказала Павлова. — Видишь, впереди на горах белая роща. Эта роща поднимается на гидравлических столбах, а под ней пещера.

— И там медведи спят, — проявил свои знания о России Тристан.

— Какие медведи? Там аэродром. Там подводные лодки, переходящие в самолет. Они оттуда вылетают.

— А как же я туда доберусь? — спросил Тристан.

— Зачем?

— Чтобы их сфотографировать или взорвать. У меня же приказ на руках.

— Взрывать ничего не надо. И добираться туда не надо. Я же тебе говорила, что у них по утрам учебные полеты. Рано утром сюда приплывешь и фотографируешь сколько хочешь.

— А ты?

— У меня по утрам занятия. «Поимка и задержание диверсантов».

— Вот и приходи сюда на практические занятия. Будешь меня задерживать сколько хочешь.

— Мы отрабатываем поимку аквалангистов. Ты же не аквалангист.

Они быстро плыли дальше и дальше.

— Стоп! — вдруг резким голосом сказала Павлова. — Ни с места.

— А что? Что случилось?

— Впереди синий луч.

— Что это такое — синий луч?

— Это охранный устроитель. Если ты пересечешь синий луч, вон из той будки выле-

тит тепловая торпеда. И начнет тебя преследовать.

— Меня?! — закричал Тристан. — Да меня ни один катер не догонит.

— Катер не догонит, а торпеда догонит, — возразила Павлова. — Она с форсированным двигателем, и на ней натянута акуля шкура*.

— А как же вы? — спросил Тристан. — Вы же пересекаете луч.

— У нас есть фосфоресцирующая фольга на груди. Это и пароль, и пропуск в одно и тоже время.

— Значит, я должен остаться здесь? — спросил Тристан.

— Здесь ты пропадешь с голоду. Здесь очень плохо с рыбой. Пойдем со мной. Тебя же надо накормить, такого здоровяка.

— Но как я пройду?

— Тебе придется меня обнять. Мы пройдем одним телом.

— О'кей!

Тристан очень много чего знал про повадки и выдумки ребят средних лет. И он подумал про себя: «Как школьники в метро».

Очевидно, в предыдущей своей жизни Тристан был школьником. (А может быть, Тристан так много знал про школьников потому, что младший сын морского технолога Старского Джонни постоянно читал ему книжки о городе и показывал видеокино: мультфильмы и детективы.)

— Уж чего-чего, а обниматься я умею, — сказал Тристан и обнял Павлову. (Хотя это неправильно так говорить про дельфинов. Ведь у них плавники.)

— Но ты, не очень, — сказала Павлова. — Не очень-то обнимайся.

— Я же для дела, — возразил Тристан. — И тихая ты у меня схлопочешь тоже для дела.

— Но-но, — сказал Тристан, — без рук. Они миновали синий луч.

— Послушай, — спросила Павлова, — какая у тебя запасная версия?

— Какая такая запасная версия?

— Но если тебя поймут, что ты будешь говорить? Что шел лодку взрывать?

— Кто меня поймает? — удивился Тристан.

— Наши, наши тебя поймут. У шпионов бывает запасная версия. Ну, допустим, ты бабочек ловил или приплыл бабушку навесить.

— Ага, с ракетной установкой на пузе и со шпионской камерой на голове.

— Твою установку никто не видел, а камеры и геологи используют.

— Я знаю, — сказал Тристан. — Я буду геодезический дельфин. Однажды на практике мы работали с геодезистами. Мы измеряли магнитное поле Земли.

— О'кей, — согласилась Павлова.

Приблизилась сторожевая вышка секретного пионерского лагеря «Белочка».

* Примечание. Потом выясняется, что это дельфинья шкура.

— Алёнка, почему у тебя на коленке колготок дырочка?

— Наверное, я спала, колготки лежали на стульчике, прилетел комар и покусал их.

— Мама, позови животного доктора, у меня живот болит!

Прислал Д. СУХАРЕВ, г. Николаев.

— Дети, что вам больше всего понравилось в музее?

— Как Петрова с лестницы свалилась.

Учительница:

— Кто назовет героиню Франции XVI века?

Ученица:

— Жанна-доярка.

Прислала С. ТРОПЫШКО, г. Евпатория.

Саша рассказывает, как ее в детском саду кормят:

— Мы садимся за столик, я сижу, сижу, не кушаю, и тогда меня кормят.

— Как тебе не стыдно! — возмущается мама. — Ты же умеешь сама.

— Умею. Но не успеваю об этом сказать.

Прислала Т. ХОВАНСКАЯ, г. Грозный.

— Товарищ Сергеевич Горбачев.

— Вишня — это земляника с косточкой.

Прислал А. МЕЛЕШИН, Нижний Новгород.

ШКОЛЬНЫЙ АНЕКДОТ

Директор входит в класс и видит: половина учеников хохочет, половина рыдает.

— Ребята, вы почему смеетесь?

— Да учитель из окна выпал!

— А вы чего рыдаете?

— А мы не видели-и-и...

На уроке географии учитель спрашивает:

— Иванов, почему европейское время опережает американское?

— Потому что Америку открыли позже.

На уроке анатомии:

— Какие зубы появляются у человека в последнюю очередь?

— Вставные, Людмила Михайловна.

Прислал Витя СТРОЕВ, г. Пермь.

В предыдущем репортаже (см. «Крокодил» №12) наш спецкор в Африке Алексей Смирнов высказал занятую мыслишку, будто бы длина путевого очерка должна быть пропорциональна длине протопанного автором пути. Мы, признаться, решились, что Леша шутит, но когда он приволок продолжение, еще чертову дюжину машинописных страниц, пришлось поверить, что наш человек в Африке отмахал по черному континенту никак не меньше миль, чем слов в его репортажах.

смертельные друзья, как раньше были враги! — весело захохотал полицейский обозреватель мистер Шое, возвращая мое редакционное удостоверение, изучению двух страничек которого он посвятил больше времени, чем чтению средней толщины книги.

Вообще обладатель единственного освещенного окна больше походил на человека, тридцать лет прослужившего в полиции, чем тридцать лет о ней писавшего. Сто килограммов веселой подозрительности с перебитым боксерским носом — вот что такое был мистер Шое, друг всех комиссаров и генералов кейптаунской полиции. За полчаса разговора он

формируется новый средний класс, опережая благопристойные реформы де Клерка. Туристско-банковский Кейптаун на таком фоне выглядит тихой заводью. Можно и вздремнуть на заднем сиденье.

— Эх, видела бы меня сейчас мама! — вдруг залихватски крикнул сидевший за рулем толстяк Мариус, и машина рванула. На спидометре — 180 км. Лазарус прилепывает на крышку мигалку.

— Что такое? — интересуюсь спросоном.

— Ограбление! — радуется Лазарус. — Я ведь обещал ограбление — и пожалте!

Через три минуты мы на месте. Ограблен

Разговор в юаровской полицейской машине стал очень напоминать те, что велись русскими на эстонском «Лурихе». Только где те парусники, где та свободная земля, чтобы принять неприкаемых двадцатого века?

...Под утро рация передала очередное сообщение. В машине засмеялись.

— У нас есть один полицейский, вечный неудачник, — сказал Лазарус. — То бутербродом отравится, то на облове споткнется и ногой сломает. Сейчас в него пьяный въехал, дверь помял.

— Ладно, поехали спать, — сказали мои приятели. — Вас куда отвезти, мистер Смирнов?

Алексей СМИРНОВ, специальный корреспондент Крокодила

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ КРОКОДИЛОВ

Полицейская ночь

Эстонский траулер «Георг Лурих», который «подвез» меня до Кейптауна, отвалил от причала, и через увеличивающуюся полосу черной воды полетели напутствия. «Смотри не пропади тут в ЮАР!» — кричали мне с бортов моряки — эстонские русские. «И вы там в Эстонии держитесь!» — отвечал я. За время перехода мы подружились, и сейчас они жалели меня — остающегося без денег и пристанища где-то у черта на куличках, где угрюмая гора Пик Дьявола смотрит на слияние двух океанов. А я жалел их, возвращающихся на бывшую родную землю, где они будут встречены как чужие.

Здесь на пустом вечернем причале с чужим городом за спиной, о котором я знал только песенное: «В Кейптаунском порту с какао на борту «Жанетта» поправляла такелаж...», этот удаляющийся красный флаг бывшего СССР, чудом переживший свою страну, вдруг точно воплотил охватившую меня тоску.

Но авантюра продолжалась, я повернулся спиной к прошлому и, напевая для бодрости: «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед», зашагал в сторону памятника Васко да Гама. Там меня ждал наш человек в Кейптауне.

Его звали Георгий Лабутич, он был художник, изредка печатавший свои карикатуры в «Крокодиле». Два года назад он сел на велосипед и уехал из Одессы на прогулку за город. Он крутил педали, на остановках рисовал разных людей и пейзажи и так, неожиданно для себя, доехал до Кейптауна. Мы познакомились на местном «Арбате», где он пытался заинтересовать своим искусством угрюмых африканцев.

— С ночлегом труба, — сообщил Георгий на военном совете. У нас в Армии Спасения свободных мест нет. Есть два выхода: или срочно найти какую-нибудь сексуально озабоченную толстуху балзаковского возраста, как я это сделал в Голландии, или вот тебе мои полярные штаны, и я покажу тебе место под мостом, откуда не прогонит полиция.

С этими словами Георгий вынул из рюкзака кожаные штаны на собачьем меху, которые ему подарила советская полярная экспедиция, возвращавшаяся домой через Кейптаун. Уже месяц он жил в миссии Армии Спасения, где нужно было слушать молитвы, а ровно в десять вечера на входную дверь опускалась стальная решетка.

Ясно, что облачиться в такие роскошные штаны я не мог. Часы в старой португальской крепости пробили восемь вечера. Было совсем темно. Два крокодила стояли на мысе Доброй Надежды и размышляли, с какого бока лучше брать штурмом загадочную бурскую цивилизацию.

— Кстати, вот этот небоскреб через дорогу, — вдруг вспомнил Георгий, — газета «Де Бюргер». Видишь, там еще одно окно светится. Сходи. Если расстреляют, то уже не повесят. Сопровождаемый таким бодрым напутствием, я двинулся на покорение освещенного окна.

— Коллега из России, это здорово! Мы сейчас с Россией большие друзья! Такие же

выведал у меня, естественно, исключительно как журналист у журналиста, хорошо ли я вожу машину, сколько раз из десяти выстрелов попадаю в десятку, намереваются ли и дальше Советы вербовать начальников военно-морских баз в агенты КГБ и почему неделю назад буксир СНГ в Черном море шлюнул за кораблями НАТО. Затем он сообщил, что из всех прикладных видов спорта предпочитает бокс. Я ответил, что тоже занимаюсь боксом. Мистер Шое захохотал еще жизнерадостнее, чем при виде моего удостоверения, и сказал, что теперь у него пропали окончательные сомнения в том, что мы с ним коллеги-журналисты.

— И что же вы хотите? — наконец спросил он.

Поскольку я смертельно хотел спать, я не стал его просить помочь мне сфотографировать секретную военную базу или завербовать очередного южноафриканского адмирала. Но сообщить, что у меня в кармане всего тридцать долларов и мне негде ночевать, значило разочаровать коллегу. Поэтому я пустился на хитрость.

— Мечтаю написать о работе кейптаунской полиции, — сказал я. — Лучше всего — поехать ночью в полицейской патрульной машине. Могли бы вы мне в этом помочь?

— Часа два? — неуверенно спросил мистер Шое.

— Всю ночь! — сказал я, отчаянно сдерживаясь, чтобы не зевнуть. — Я приехал сюда не спать, а работать.

— Но у нас в полицию стреляют. В случае чего за вас придется отвечать.

— Я подпишу необходимое заявление, — сказал я.

Хоть какая-то крыша над головой и мягкое заднее сиденье автомобиля — это все, что мне было нужно в этот момент.

Мистер Шое кивнул, набрал номер и заговорил на языке африкаанс. Через пять минут мистер Шое решил проблему моего ночлега. Эту ночь я мог спать в полицейской машине БМВ юаровской сборки, патрулирующей Центральный район Кейптауна. Да здравствует установление дипломатических отношений между нашими странами!

Моя спальня подъехала за мной ровно в 22 часа.

— Сержант Лазарус, — представился молодой парень с лицом добросовестного американского студента: честные, широко открытые на мир голубые глаза и оттопыренные уши.

— Констебль Мариус ван Ренсбург, — сказал второй, носивший в память о предках голландцах респектабельное пузо.

Поехали. Полицейская рация убаюкивающая бормотала, но Лазарус, похоже, стыдясь этого, успокоил: «Не волнуйтесь, мистер Смирнов, Кейптаун, хоть и спокойный город, а Центральный район — самый тихий в Кейптауне, но что-нибудь скоро обязательно случится. Вот в пригородах, где живут черные, в полицию стреляют сразу, там не соскучишься».

Из газет и телевидения я уже знал, что, когда в городе никого не убивают, это значит, что граждане заняты похоронами.

На фермах еще страшнее — по всей стране волна за волной прокатываются убийства одиноких белых фермеров. На их место, купив хозяйство по дешевке, приходят черные. Так

магазин. Там уже три полицейские машины. Бегут, кричат белые, черные, цветные. Размахивают руками. Серьезная суматоха с пистолетами на изготовку. И вот уже ко мне на заднее сиденье один за другим брошены два черных грабителя в наручниках.

Предварительный допрос начинается тут же, по дороге в участок, пока «тепленькие». «Вы меня схватили только потому, что я черный!» — кричит грабитель.

Отвезли, сдали, и снова на патрулирование. Происшествия следуют с перерывом в полчаса: поножовщина в пабе, облава на торговцев наркотиками — визг тормозов, дикая скорость, заламывание рук, вопли. Скоро мне кажется, что я попал в экран телевизора, прямо в середину какого-то второсортного боевика, и все это специально срежиссировано изобретательным мистером Шое, чтобы впечатлить «коллегу».

— В полиции у нас в основном африканеры, а разные панки — чаще всего англичане. Мы вообще друг друга не любим, — говорит Лазарус, кивая на обритых наголо белых парней, которых выпускают из кутузки после короткой отсидки. Цивилизация есть цивилизация: за английскими панками приехал панковский автобус в тех же боевых раскрасках. Выкрики, не вполне джентльменские жесты в сторону полиции — африканеры каменеют в своей сдержанности.

Борьба двух наций идет не только в криминально-правоохранительной области. Все английское в ЮАР считается диссидентским или прогрессивным на фоне консервативно-реакционного африканерского. На днях, к примеру, телевизионный диктор скорбно сообщил, что студенты-африканеры впервые за историю ЮАР требуют права сдавать экзамены на английском. Это почти бунт, потрясение основ. Ответ юаровских «почвенников» был похож на вопль отчаяния: объявлен сбор средств на поддержание родного языка.

У нас короткий перерыв между драками и грабежами. Пьем кофе в ночном магазинчике. Рядом на стене — плакат АНК «Наш путь к социализму».

— Вы видели, у нас в полиции вместе служат белые и черные. Нормальные отношения, никакого расизма, — кивает на плакат Лазарус. — Проблема социальная. Черные — бедные и необразованные, и АНК всю дорогу им обещает, что, как только они придут к власти, у белых все отнимут и поделят между черными. Сейчас правительство большие средства кинуло на черное образование.

Перевозку беседу на мирную, как мне казалось, тему:

— Ну, а как к вам голландцы относятся? Все-таки вы их потомки.

Лица обоих становятся по-детски обиженными. Выясняется, что голландцы — еще одна большая национальная тема.

— Они считают нас расистами и смеются над нашим языком, — говорит Лазарус. — Они думают, что наш язык — испорченный голландский. А он сам по себе. Африкаанс — это африкаанс.

— Нам из этой страны уходить некуда. Мы не какие-нибудь англичане, которые тут второе столетие живут, а все с британскими паспортами не расстаются, — добавляет Мариус. — Это наша земля, и черные об этом знают.

нофф?

— На пляж, — попросил я. Там, под видом приема солнечных ванн, можно было выскочить, а к следующей ночи, глядишь, подтвердится еще один мистер Шое. Главное я понял, что в ЮАР не пропадешь.

Вода для Намибии

— Алекс, ты уверен, что у тебя все в порядке с визой? — осторожно спросил меня профессор Ван Неекер, когда на пустынном горизонте показались будки пограничного поста через реку Оранжевую. Дальше желтели независимые пески Намибии.

Я не был уверен, что у меня все в порядке с намибийской визой, в Африке ни в чем нельзя быть уверенным до конца, тем более, если визы действительны нет. Но в счастливый момент я бодро сказал: «Виза, о'кей!» Профессор вздохнул. Он наверняка чертыхался в душе, что согласился подвезти из Кейптауна странного русского, который представлялся журналистом, но почему-то предъявил паспорт моряка, где значился дублером начальника радиостанции, при этом похож был на хиппи. Профессор ехал в Намибию на сафари, и в прицепе его «мерседеса» лежал небольшой оружейный арсенал.

— Хэлло, Алекс! — неожиданно окликнул меня пограничный здоровяк. — Что это за тип с тобой? Ты подожди здесь, а его я потрашу. У твоего водителя вид контрабандиста.

Пограничников в ЮАР нет, и на охрану границы посылают обычных полицейских, в командировку недели на две. Потом меняют. Мне повезло: нынешние охранники были мои кейптаунские приятели по ночному патрулированию. Профессору, судя по его нервным перебивкам от пограничной будки до машины и обратно, повезло меньше. На оружие у него было два килограмма документов, но у полицейских сработал хватательный рефлекс: умом они понимали, что профессора надо пропустить, но сердце бунтовало против такого арсенала. Слишком недавно на этой границе перестало повсвистывать и погромыхивать.

Прошло полчаса. Солнце кепло, песчаный пейзаж слева был точной копией пейзажа справа, крылья ветряной мельницы, поднимавшей воду с двухсотметровой глубины, медленно и монотонно вращались. Я уже начинал злиться, что сел в машину к этому непутевому Ван Неекеру, вооружившемуся до зубов на одну-единственную положенную ему по лицензии антилопу. Надо было его выручать.

Когда я вошел в пограничную будку, этот высокомерный профессор, все пятьсот километров пути гордившийся своей страной, своей семьей, своим прошлым, настоящим и будущим, посмотрел на меня глазами лицензионной антилопы, на которую уже направлено ружье, и почти простонал:

— Алекс, подтверди им, что я не террорист!

— Да, я знаю этого человека! — важно сказал я, с тем непередаваемым внутренним чувством, какое возникает у нищего, подтверждающего личность короля. — Это ваш знаменитый ученый психолог. Это Дейл Карнеги юга Африки!

Профессора выпустили. По ту сторону шлагбаума намибийский таможенник с обезьянкой, обхватившей его ногу,

на заливке, к нашему счастью, читать еще только учился и не успел обжоркаться. Он махнул рукой, и наконец-то вла- стран остались позади.

Профессор расстегнул рубашку, сбросил дополнительный ремень, одной ногой жал ператор, а обеими руками и свободной бивал ритм и распевал на всю пу- акую-то дикую победную песню.

«Уль! — крикнул я. — Держите руль! Профессор хмельно захохотал и восклик- свобода, Алекс! Что может быть прек- свободы! Пусть руль тоже испытает это

К ночи мы распрощались в Кетсман- шечном городишке, по единственной илице которого с орущими магнитофо- рука парочками прогуливалась, на аших деревенских, негритянская моло- Профессор умчался на ферму своего а сел на рюкзак и на ночной бензоко- стал ждать попутную машину до Винд- толицы Намибии.

Шло два часа. Городок заснул. Редкие а выезжали на свет бензоколонки, но е брали. Толстая негритянка с мешком иды уехала на грузовике, другая, еще вы толстая, объемом в два посадочных две да еще с петухом в придачу, махнула няжкой из разбитого пикапа. Я остался на олонке один.

полночи межэтнические отношения иби мне стали ясны: черные подвозили и, но игнорировали белых. Белые не под- а по никого: черных — из-за непреодолен- менсизма, белых — потому что белый без- нны в их глазах еще хуже черного: бродяга о пятный преступник. К часу ночи я уже тельно знал, что на родину мне не выбраться,

ление Африки увеличилось еще на од- д человека. Откуда-то появилась бездом- чемака и, плотоядно поглядывая на меня, леоблизости. Вероятно, она поняла, что ренциальная добыча, и ждала, когда ссо. И в этот момент моего полного душев- шадка на бензоколонку въехал джип. На ыли кейптаунские номера, которые ой Намибии пронзительно растрогали как если бы я увидел родные московс-

Земляк! Я тоже из Кейптауна. Подвези джипа, — деревянным от многочасовых азыка произнес я в темную кабину. За ождения я настолько уверился в своей лности, что, услышав из кабины бодрое: ну бы и нет!», едва не воскликнул: «Да ты можешь ночью сажать неизвестно

джипе я обнаружил молодого хиппи, ой фикус в кадке и четырех кошек. звали Свенем, он был геолог и ехал на у с Анголой искать в пустыне воду. Ко- фикус он всегда возил с собой как в своей семье, а меня взял, потому что л все живое и беззащитное.

Ты просыпаешься от будильника? — данно спросил Свен, после пары часов под магнитофонные песни юаровских ных». — Вот тебе будильник, в четыре разбудить кошек, а они уже разбудят

этим он залез в спальник, под фикусом пластавшимися по его телу кошками, нул.

ромный китайский будильник зазвенел, ревога на военной базе. Я зашел с другой ны джипа и сказал: «Свен, вставай». Ни- реакции. Выждав еще пятнадцать минут ялся катать спальный мешок с геологом рта к борту и орал: «Подъем! Тревога! тись, нас грабят!» В ответ раздавалось — умиротворенное чмоканье губами и ров- ыхание. Я никогда не видел летаргичес- сна, но решил, что стал свидетелем его — тяжелой формы. В мрачном раздумье на камень возле джипа. Но стоило мне лчать, как кошки одна за другой просле- ни по груди геолога к его лицу и стали ре языка его вылизывать. Работали они тельно и непрерывно, так что не прошло лучаса, как Свен открыл глаза и бодро ал: «Вздремнул, пора дальше ехать».

ог ли я променять такого человека на стские прелести Виндхука и культурную рамму, подготовленную российским по- ством?

Поэтому, когда показались пригороды на- йской столицы и Свен спросил: «Тебе ?», я сказал: «В экспедицию».

Эта намибийская губерния называлась Овамболэнд, а торчащие из нее колючие ку- сты — буш. Издалека буш похож на старый запущенный сад, в котором за бесконечными изгородями попеременно пасутся коровы и ан- тилопы.

В лагерь геологов мы приехали под вечер. Посреди расчищенной в буше площадки стояла большая палатка, где помещалось обо- рудование и трое белых: вечный студент уни- верситета Эшли, зарабатывающий на каждый семестр обучения годом работы, и семейная геологическая пара, Ана-Лиза и Севес, а по краям горели негритянские костры и слыша- лись звуки тамтамов. Вокруг костров грелись приданные юаровским геологам намибийские подсобники. В стране безработица, и любая иностранная фирма обязана трудоустроить и обучить специальности какое-то количество местных жителей. Преимущество отдается бывшим бойцам СВАПО, причем чем больший пост занимал на войне, тем солиднее «назна- чается» гражданская специальность. В экспе- диции один такой «назначенный» есть — тех- ник. Мера соблюдена, геологи рады, что не инженер.

Началась работа. Каждое утро в шесть ча- сов я просыпался под приветствие Аны-Лизы: «Алекс, гуд мнинг ин хот Намибия!» За поло- гом палатки слышалось геологическое ржа- ние. В жизни не слышал более зверской шутки — утром в «жаркой Намибии» было гра- дуса три тепла.

Затем выезжали в буш и начинали пытаться намибийскую землю, как партизана, задавая ей единственный вопрос: «Отвечай, где вода!» Землю сверлили, в раны сыпали соль, пускали ток, копали ямы — земля, как и положено партизану, молчала.

Трагедия в лагере наступила, когда воду все-таки нашли. «Зеленый» Свен печально сказал: «Теперь они придут сюда с козами. Козы все съедят, и вместо буша будет пу- стыня». Севес и Ана-Лиза, как оказалось, тоже успели основательно «позеленеть» и за- говорили о буме рождаемости на обводненных землях. «А у меня сегодня ночью гиена съела башмак», — попытался развеелить коллег легкомысленный Эшли, но получил ответ: «Помолчи, когда старшие страдают».

Говорили о СПИДе как ответе природы на хамское к ней отношение, говорили о непра- вильном пути цивилизации, по которому ведет человечество компьютерная и целлофановая Америка, о спецназовском прошлом Севеса и боях с кубинцами, о ферме в Намибии, кото- рую купила у испуганных белых стариков геологическая пара, и не отнимет ли всю «белую» собственность революционное правительство. Холодная ночь, костер и разговоры о душев- ной неустроенности, — я размяк и подумал: «Среди этих юаровцев совсем как в России. Разве что «душевной жидкости» не хватает».

И вдруг Свен, отлучившийся на минутку от костра, вернулся и с гнусным смехом сообщил: «Представляете, Эшли-то алкоголик! Он, ока- зывается, взял с собой две бутылки виски!» Захотел сорокалетний спецназовец Севес, засмеялась Ана-Лиза. Эшли пристыженно хи- хикнул: «Да я для черных взял».

Виски у костра так и не появилось. Юаров- ские люди «мужественной» профессии, ока- зывается, ничего крепче кока-колы в рот не брали. Они смеялись и называли лучшее лека- рство всех времен и народов наркотиком, а я мрачно думал, как все-таки далеко я от родины и что весь этот костер и разговоры придуманы специально, чтобы больше ранить совесть русского человека.

На следующий день я уезжал. «Желаю вам найти поменьше воды!» — сказал я на проща- ние геологам. «Нет, нет! Мы обязаны найти воду именно в тех местах, что отмечены на карте!» — как-то очень по-немецки испугалась Ана-Лиза. Хорошие люди, замечательные люди, но ментальность, как говорится, не та!

До Виндхука меня подвез старый порту- гальский торговец, выгнанный войной из Ан- голы. В кузове его грузовичка позвякивали ящики с пустыми бутылками. Знакомые ан- голыцы собирали их на местах боев, а португа- лец возил сдавать в Виндхук. «Где война, там спиртное», — назидательно сказал он. — А в мирной жизни людям надо иметь све- жую голову». Он постучал кривым паль- цем по своим загорелым шрамам на лы- сом черепе. А я понял, что пора возвра- щаться домой: русский человек может жить только в России.

— Никакой разницы не вижу между украинцем и русским.
Е. СТАРОДУБЦЕВ, г. Харьков.

— Узнайте же, какие у кота требования, — пусть кончат бастовать!
О. МИХНУШЕВ, «Перец», г. Киев.

ЖИЗНЬ СЕМЕЙНАЯ (Многосерийный анекдот)

— Моя жена на любую тему может говорить часами, — пожаловался приятель пану Пепику.

— Считай, что тебе повезло. Моей жене для этого и тема не нужна, — ответил пан Пепик.

(Продолжение следует.)

II

В конце концов пан Пепик решил начать бороться с чрезмерной, как ему казалось, болтливостью жены. И вот, когда пани Ярмила уселась за швейную машинку и принялась шить блузку, пан Пепик встал рядом и начал подавать советы.

— Медленнее... у воротника прострочи правее, но не так близко к краю рубчика...

— Ты что, рехнулся? — вознегодовала жена. — Ты же не умеешь шить!

— Это мой реванш за советы, которые ты мне даешь, когда я сижу за рулем...

(Продолжение следует.)

III

Убедившись, что его борьба бесполезна, пан Пепик, ничего не сказав жене, перебрался к менее разговорчивой даме.

Выждав несколько дней, заплаканная Ярмила обратилась в полицию.

— У меня такое несчастие! Пропал муж, и я вас прошу найти его.

— Когда вы это обнаружили?

— Неделю назад.

— Однако почему вы только сейчас об этом заявляете?

— Потому что сегодня у него зарплата...

Подобрал и перевел с чешского Г. ДУНДА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Плотская любовь в райских условиях. 7. Камерное произведение в архитектуре. 10. Количество после переходного периода (философск.). 13. Средство против злосмысливания. 14. Небылующий предмет спора. 15. То, что надо знать, когда врешь. 16. Рабочая профессия каждого для достижения счастья. 17. Адское варенье. 19. Важнейшая деталь экипировки маршала. 21. Обман по-окулистски. 22. Вконец распутившийся бутон. 23. Парадоксов друг. 24. Пешеходная дорожка под куполом цирка. 29. Судьба с колесом. 30. Место, куда прилетают и важные птицы. 31. Дробная часть пьесы. 33. Сестра плагиата, оно же мать учения. 34. Древнеримское чистилище.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лежебочница. 2. Стремление к победе, приводящее к дефициту головных уборов. 3. Средство, удваивающее силы прыгуна (не допинг.). 5. Наши планы в количественном выражении (маяковск.). 6. Математический признак учености. 8. Божий конденсат. 9. Целная натура в коровнике. 11. Самобранящаяся сказочница. 12. Предмет любви в начале мая. 17. Лицо начальника (поговор.). 18. Дверь для крылатых (пасечн.). 19. Одна из боевых операций в битве за урожай. 25. Коньяк, завоевавший весь мир. 26. Выкрутас, который в любой момент можно выкинуть. 27. Весовая мера лиха. 28. Признак генерала по штанам. 29. Бесконечный фанатик. 32. Ближайший королевский родич.

Составил И. КЮНАВИ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12

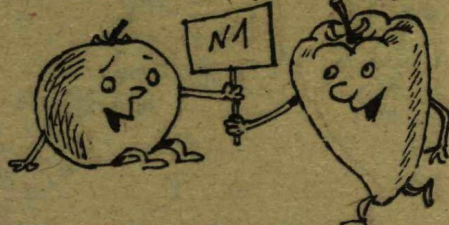
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Параллель. 6. Компот. 8. Мастер. 10. Барто. 12. Рассказ. 16. Кошка. 17. Брем. 18. Рагу. 19. Кекс. 20. Руст. 21. Правило. 23. Жаба. 24. Даль. 26. Ловушка. 30. Небо. 32. Щука. 34. Автор. 36. Ирбис. 37. Аркан. 38. Карачки. 39. Испания. 40. Нолик.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Хомут. 3. Аванс. 4. Лирик. 5. Метро. 6. Краска. 7. Тире. 8. Муза. 9. Ракета. 11. Обстановка. 13. Амур. 14. Срыв. 15. Арал. 16. Курильница. 21. Пал. 22. Ода. 25. Индюк. 27. Окраина. 28. Клиника. 29. Марья. 31. Ба. 33. Ус. 35. Школа.

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

«ЭКСПРЕСС-СЕМЕНА»

Предлагаются наборы:

Набор № 1:
томаты — 4 сорта; огурцы — 4 сорта; капуста белокочанная — 2 сорта (ранняя, поздняя); капуста цветная; перец сладкий; кабачки — 2 сорта; патиссоны; тыква.
Всего 16 пакетов. Цена — 65 руб.

Набор № 2:
морковь — 2 сорта; свекла — 2 сорта; лук — 2 сорта; редис — 2 сорта; репа; редька; петрушка — 2 сорта; укроп; кинза; салат; щавель; сельдерей; базилик; тмин; бобы; иссоп.
Всего 21 пакет. Цена — 80 руб.

Набор № 3:
томаты — 2 сорта; огурцы — 2 сорта; морковь; редис; свекла сто-

ловая; лук; капуста белокочанная; капуста цветная; перец сладкий; кабачки; патиссоны; тыква; репа; редька; укроп; петрушка; кинза; салат; щавель; базилик; горох; бобы; фасоль; тмин.
Всего 26 пакетов. Цена — 99 руб.

Набор № 4 (цветы):
однолетние: астра — 2 сорта; магиола; цинния; эшшольция; ромашка садовая; петуния белая; настурция.
двулетние: виола; гвоздика турец-

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ КРУГЛОГОДИЧНО И ВЫПОЛНЯЮТСЯ В ТЕЧЕНИЕ ОДНОГО МЕСЯЦА!

КРОКОДИЛ

Журнал
сатиры и юмора
№ 13 (2743)
ноябрь 1992

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ШЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (первый зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник),
Алексей ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!..

Владимир СПИВАКОВ

Нас всех удручает разлука!
Поверьте, сеньор Спиваков,
Утечка чарующих звуков —
Не лучше утечки мозгов!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

ТУРАНДОТ

— Принц, что я вижу? Как в старые добрые времена, у вас за плечами огромный рюкзак!
— Да, ваше высочество, поклонники вашей рубрики прислали столько ответов на загадки № 11, что насилу притащил все письма в редакцию. Вот сто двадцать два читателя присудили себе по три балла за каверзность I степени.

— «Хоть лоб широк, да мозгу мало»?

— Да, то есть нет, мозгу так много, что можем себе позволить даже его утечку за границу в рамках гуманитарной помощи. А что касается самой загадки, то все 122 эрудита абсолютно правы: это энергичное утверждение принадлежит Руслану, когда в поисках Людмилы ему пришлось вступить в дискуссию с головой.

— А что с каверзностью II степени, о трех воскресеньях на неделе?

— Сейчас процитирую Андрея Новикова из Томска: «Если один живет в своем доме безвыездно, другой вернулся из кругосветного путешествия по ходу вращения Земли, а третий — тоже из кругосветки, но с противоположной стороны, то так и получают «Три воскресенья на одной неделе», то есть сюжет одноименного рассказа Эдгара По».

— А Н. Попова из Москвы добавляет: «Об этой путанице упоминает и капитан Врунгель». Поздравляю шестибалльников с блестящими ответами и жажду услышать отгадку каверзности III степени.

— О некоем Умслопогасе? Ну, на этот девятибалльный вопрос попросим ответить Виктора Гукина из Петербурга: «Ильф и Петров дали действительно шикарное название

древесным мастерским. Пирры Валтасара смешали с гамлетовским персонажем, да еще помножили на зулусского охотника из приключенческого романа Р. Хаггарда «Аллан Кватермейн».

— В самом деле, почему бы новым предпринимателям не позаимствовать метод классиков-сатириков? Как это скучно — «Прага», «Сигма»... Больше фантазии, господа! А теперь, считаю, пора поставить перед эрудитами новые

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

Я, признаться сказать, не охотник до чаю: напиток дорогой, да и цена на сахар поднялась немилосердная... И не я один имею такие взгляды. У меня есть единомышленник. Кто же он?

(3 балла).

И. АКУЛИЧ, г. Минск.

Каверзность II степени

Вдова с очень зычным голосом как... лучшее средство от подагры? Да кто ж такое выдумал?

(6 баллов).

А. БЕЙЛИН, г. Москва.

Каверзность III степени

Известно, что Приап — это древнегреческий бог садов, покровитель виноделия, рыболовства. Элементарно поэтому вычисляется «легкий друг Приапа». Вычислите!

(9 баллов).

А. АНИСЕНКО, г. Кузнецк.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!
По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателю.
Справки об условиях публикации рекламы по тел.: 212-13-59, 31-31-40.

ая; маргаритки.
Всего 11 пакетов. Цена — 66 руб.

Если Вы желаете приобрести семена отдельно от наборов — мы поможем Вам. При этом цена одного пакета семян овощных культур от 3 до 6 рублей, цветочных — 6—7 рублей.

СПЕШИТЕ, ЦЕНЫ НЕ ЖДУТ!

К заказам прилагается льготный талон — это скидка до 30% при следующей покупке у нас. Рекомендации вкладываются по желанию заказчика. Стоимость одной инструкции — 2 рубля (чисто символическая).

Данные цены распространяются на заказы, отправленные до 31 декабря 1992 года. Цены указаны

с учетом НДС, их последующее изменение будет отражено в нашей рекламе. Почтовые расходы — за счет покупателя. Они составляют 40%, если стоимость заказа до 150 руб., и 25% (советуем обратить внимание!), если стоимость свыше 150 руб.

Заказы принимаются на почтовой карточке (открытке). На карточке укажите:

1. Список нужных семян или номера наборов и их количество.
2. Ваш точный адрес (разборчиво).

НАШ АДРЕС: 103050, г. Москва, К-9, Десятный пер., д. 5. «Экспресс-семена».

*Ваш урожай —
гарантия
нашего
успеха!*

ЗВУКОЗАПИСЬ ПО ПОЧТЕ

высокая оперативность, высшее качество и самые низкие цены. Наш адрес: 142292, Московская обл., г. Пущино, а/я 70, ПУЛЬС.

(Внимание, предоплата 100%).

— КОСТАС, Греция.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Крокодил» обязательна.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, 250-16-63, литературы — 250-09-70, писем — 212-15-47, международного — 250-45-78, художественного — 212-30-00. Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 28.09.92. Подписано к печати 05.10.92. Формат бумаги 70 × 108%. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 515714 экз. Зак. № 2043. В розницу цена договорная.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1992.

АНЕКДОТЫ С БОРОДОЙ

— Перед выборами нам депутат обещал для нас все сделать, а как выбрали, так про все забыл.

— Естественно. Ты знаешь какого-нибудь рыбака, который после того, как поймает рыбу, продолжает кормить ее червями?

— Прежде чем выходить замуж за Александра, я сходила к гадалке, чтобы узнать, какой он мужчина.

— Ну что может сказать гадалка?!

— Очень многое — ведь она его первая жена!

Дама по дороге в кино-театр дала рубль слепому нищему. Она была поражена, когда в зрительном зале по соседству с ней оказался этот же самый нищий. Впрочем, «слепой» не растерялся:

— Простите, дамочка, я правильно сел? Этот автобус до Курского вокзала?

На экране телевизора появились танцовщицы кабаре.

— Все, пора спать, — говорит отец сыну, — видишь, тети уже разделись!

Метрдотель говорит новой официантке:

— Почему на столе нет солонки?

— Я их еще не успела наполнить. В них такие маленькие дырочки...

— Вот видишь какой ты! — упрекает жена мужа. — Обещал, что вымоешь посуду, а сам уже улегся в кровать.

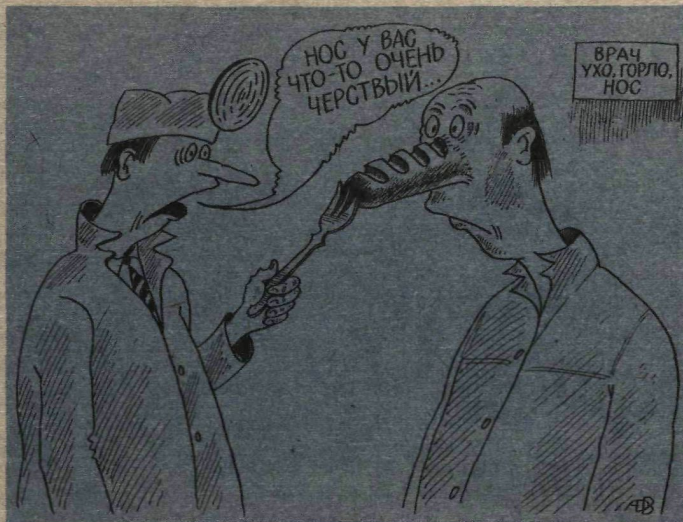
— Раз обещал, то вымою. Неси посуду сюда.

— Официант, у этой курицы одна нога короче другой!

— А вы что, с ней танцевать собрались?

КРОКОДИЛ

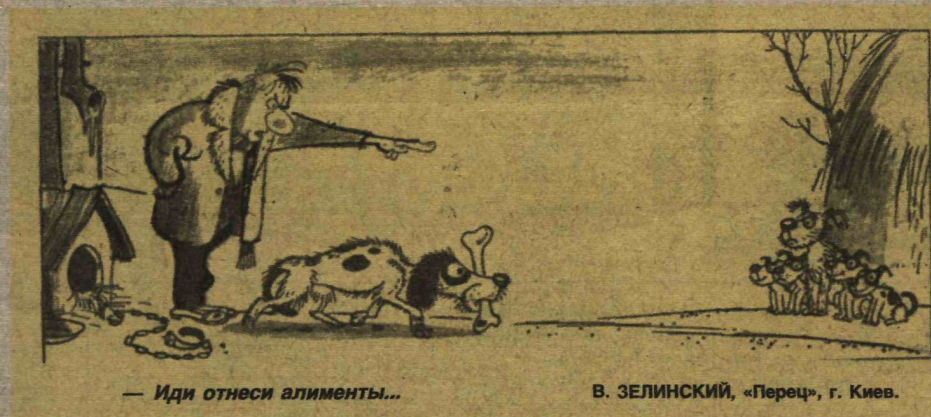
№ 13 • 1992

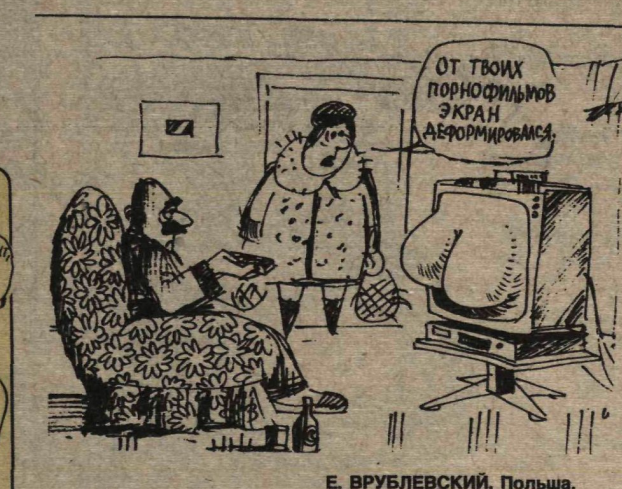
В. ДУБОВ.

В. ЛУГОВКИН.

В. ЗЕЛИНСКИЙ, «Перец», г. Киев.

Е. ВРУБЛЕВСКИЙ, Польша.

WIT of the WORLD

КОЛЛИНС, Англия.

Евг. ТАРАСОВ, г. Москва.

Алексей МУТОВИН, г. Екатеринбург.

КРУПИЦЫ НАСМЕШЛИВОЙ МУДРОСТИ

Стоять посередине дороги очень опасно: можно попасть под машину и с той, и с другой стороны.

Ссорятся обычно люди, не умеющие спорить.

Мы любим друзей не за их умение развлечь нас, а за нашу способность развлечь их.

Чтобы привыкнуть к своему возрасту, требуется около десяти лет.

Самый легкий способ завоевать аудиторию — покороче!

Есть ли у вас чувство юмора? Ответ зависит от того, как вы прореагируете, если кто-то скажет, что у вас его нет.

Ребенок — это острый любопытства в море вопросительных знаков.

Если вы стали похожи на свою фотографию в паспорте, срочно идите в отпуск.

Несовместимым супругам лучше жить в соседних домах и периодически приходить друг к другу в гости.

На диету пора переходить с того момента, когда вы встаете из-за стола, а он двигается.

Собрал и перевел с английского А. БЕССМЕРТНЫЙ.